



Михаил
Задорнов

РУССКИЕ
ЭТО \leftarrow ВЗРЫВ МОЗГА!

ПЬЕСЫ

Михаил Задорнов

Русские – это взрыв мозга! Пьесы

«Центрполиграф»

2016

УДК 82-22
ББК 84(2Рос)

Задорнов М. Н.

Русские – это взрыв мозга! Пьесы / М. Н. Задорнов —
«Центрполиграф», 2016

ISBN 978-5-227-06880-4

Рамки эстрадного жанра слишком узки для такого таланта, как Михаил Задорнов. Жизнь настолько многомерна, что не вмещается в ёмко и предельно ясно выстроенные фразы, которые сатирик произносит со сцены так, чтобы зрителю было легко услышать, понять, рассмеяться и запомнить... Михаилу Николаевичу хотелось высказать многое, о чём думается порой совсем невесело, – в форме весёлых вещей, которые могут быть прочитаны и услышаны так же многопланово, как и наша жизнь. Поэтому он и взялся писать пьесы. В сборник вошли три пьесы: две из них, комедия в двух действиях «Последняя попытка, или Хочу вашего мужа» и реалистическая фантасмагория «Кофточка», написаны более двадцати лет назад, а вот первая пьеса в сборнике – «Однажды в Африке, или Любовь со взрывом мозга» – совсем недавно, весной 2014 года. Как и все произведения автора, пьесы полны личных наблюдений, тонкого юмора, острой сатиры, а порой и светлой грусти. Любой человек становится режиссёром, взявшийся читать пьесу. Не станем более вмешиваться в это таинство, – какими они станут в вашем воображении, зависит теперь только от вас.

УДК 82-22
ББК 84(2Рос)

ISBN 978-5-227-06880-4

© Задорнов М. Н., 2016

© Центрполиграф, 2016

Содержание

Несколько слов для тех, кто не любит читать пьесы...	6
Однажды в Африке, или Любовь со взрывом мозга	8
Пролог	9
Действие первое	10
Сцена I	10
Сцена II	11
Сцена III	14
Сцена IV	16
Сцена V	19
Сцена VI	25
Сцена VII	29
Сцена VIII	32
Сцена IX	33
Сцена X	36
Сцена XI	37
Сцена XII	39
Действие второе	41
Сцена I	41
Сцена II	43
Сцена III	46
Сцена IV	49
Сцена V	50
Сцена VI	50
Сцена VII	52
Сцена VIII	53
Сцена IX	54
Действие третье	55
Сцена I	55
Сцена II	58
Сцена III	59
Сцена IV	60
Сцена V	61
Сцена VI	61
Сцена VII	62
Конец ознакомительного фрагмента.	63



Михаил Задорнов Русские – это взрыв мозга!

Несколько слов для тех, кто не любит читать пьесы...



Иногда мне кажется, что рамки эстрадного жанра слишком узки. Жизнь настолько многомерна, что не вмещается в ёмко и предельно ясно выстроенные фразы, которые я произношу со сцены так, чтобы зрителю было легко услышать, понять, рассмеяться и запомнить, а потом передать в разговоре с друзьями и знакомыми в качестве цитаты или анекдота.

Хочется высказать многое, о чём думается порой совсем невесело, – в форме весёлой вещи, которая может быть прочитана и услышана так же многопланово, как и наша жизнь. Поэтому я берусь писать пьесы.

Первая в этом сборнике пьеса написана совсем недавно, весной 2014 года, – «Однажды в Африке, или Любовь со взрывом мозга».

Сюжет возник случайно. Как-то в разговоре с известным продюсером я попытался объяснить, почему мне не нравится большинство современных комедий, в том числе американских. Ведь Голливуд заразил бездарностью даже Францию и Англию, страны, где раньше снимали

лись замечательные комедии! Объясняется всё просто: **юмор, построенный на сквернословии, – уже не юмор, а бездарность.** Многие наши молодые люди, выходцы из КВН и других ТВ-программ, тоже с потрясающей наглостью взялись снимать фильмы. Получается набор сомнительных реприз – не более. Примитив даже без второго плана, не говоря уже об ощущениях, ассоциациях и прочих нюансах, составляющих настоящее искусство. В том разговоре я предложил продюсеру на ходу придуманный сюжет. В результате идея мне самому настолько понравилась, что я решил развить эту историю и закончить так, чтобы в последней сцене обязательно прочитывалась заложенная в пьесе главная мысль.

Пока писал, получил сильнейший заряд бодрости! А когда несколько раз читал пьесу со сцены, по реакции зрителей понял, что не ошибся. Надеюсь, что ваши ощущения совпадут с авторским и зрительским и вы прочувствуете: где юмор, а где трогательные моменты. **Смех и любовь – они ведь рядышком. Если не чувствуешь, над чем смеяться, то и не знаешь, что любить.**

Основная идея мне видится так. Сегодня наша молодёжь думает лишь о деньгах, не понимая, что **богачи, как правило, несчастны, потому что это люди с непроявленным талантом, а значит, с несложившейся судьбой.** Ведь человек по-настоящему счастлив, только когда чувствует, что его способности нужны окружающему миру.

Что же касается внешнего действия пьесы, то любые аналогии с реальными событиями и людьми читатель волен проводить или не проводить сам.

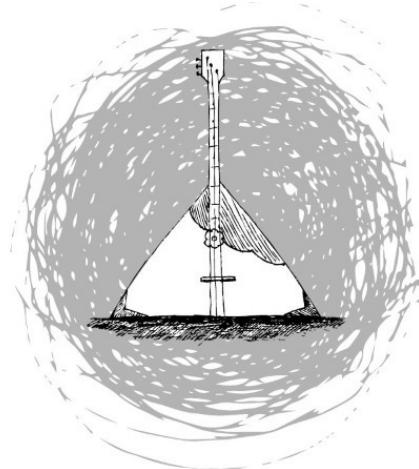
Меня часто спрашивают журналисты, какую роль я хотел бы сыграть в этой пьесе. Думаю – президента США! Было бы забавно, учитывая, что меня дважды лишили права въезжать на территорию этой страны.

Распределение всех остальных ролей оставляю на усмотрение каждого из вас, ведь любой человек становится режиссёром, взявшийся читать пьесу. Не стану более вмешиваться в это таинство, – какой она станет в вашем воображении, зависит теперь только от вас...



Однажды в Африке, или Любовь со взрывом мозга

Комедия ужасов в пяти действиях



ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Король Анунакии, Макдук Сто первый.

Принц, затем Король Анунакии, Макдук Сто второй.

Каюк, первый помощник короля.

Мочилиус, шеф разведки.

Хахай Ясный Перец, колдун.

Тюк-Матюк, одна из жён короля Макдука Сто второго.

Архипыч, русский олигарх.

Моисеич, главный помощник Архипыча.

Ульяна, бывшая жена Архипыча.

Валькирия, дочь Ульяны и Архипыча.

Жоржик, руководитель танцевального ансамбля.

Красавка, одна из танцовщиц.

Президент США.

Шеф ЦРУ.

Жёны-наложницы короля Макдука Сто второго.

Евнухи.

Народ Анунакии.

Танцовщицы ансамбля из Сибири.

Охотники из Сибири.

Один.

Десантники-«миротворцы» из США.

Пролог

Голос за сценой. Всё, что вы увидите, основывается на реальных событиях. По многим причинам власти не захотели обнародовать случившееся. О том, что произошло, мы узнали из документов ЦРУ! Центральное разведывательное управление США внимательно наблюдало за этой историей. Мы благодарим наших спонсоров, оплативших украденные главным бухгалтером ЦРУ из закромов управления документы вместе с видеоматериалами.

Извещаем вас также вот о чём...

Поскольку действие происходит в малоизвестной африканской стране под названием Анунация, а далеко не всем достаточно хорошо известен язык анунаков, мы были вынуждены все разговоры перевести на русский, за что заранее просим прощения у анунаков.

Действие первое

Сцена I Поле возле королевского дворца



Молодой принц малоизвестного африканского государства Анунация, красавец, играет со своей свитой в футбол. На ВИП-трибуне его гарем.

Двенадцать девушек в паанджах, лёгких разноцветных одеждах – издали словно букет полевых цветов.

Принц не похож ни на негра, ни на араба. Кожа тёмная, но не густо-чёрная, волосы длинные, модная косичка. Он скорее напоминает атлетически скроенного мавра или бербера.

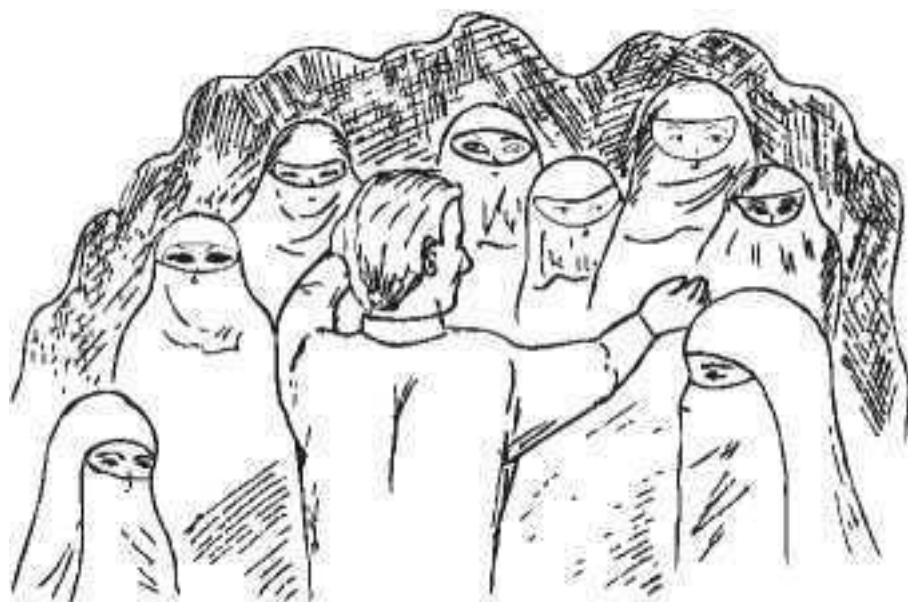
Принц делает красивейший финт с мячом и забивает гол.

Гарем аплодирует. Свита поздравляет.

Принц (*подходит к жёнам*). Любимые мои, как я вас всех обожаю! (*Обращается к любимой жене*.) Тюк-Матюк, страсть моя! Скажи мне, чтоб я зажёгся! Ты это умеешь, как никто.

Тюк-Матюк (*страстно смотрит на принца*). Пеле ты наш, Марадона, Роналдо!

Принц. Волшебница! Хочу вас всех, здесь, сейчас, немедленно! (*Называет жён по имени*.) Кис-Кис, Кус-Кус, Брысь-Брысь, Сим-Сим, Чмок-Чмок, Чавк-Чавк, Бульк-Бульк...



Жёны начинают танцевать, сами себе напевают мелодию, обступают принца, щекочут его, целуют, называют именами самых известных в мире футболистов. Принц срывает с себя майку, с кого-то из них – верхнюю одежду, но паранджа на каждой остаётся. Жёны набрасываются на принца. Куча-мала. Стоны, радостные возгласы... Издали слышится крик: «Ваше Высочество, Ваше Высочество! Где вы?»

К ВИП-трибуне бежит первый помощник короля Каюк Великий. Подбегает, разгребает клумбу из жён, достаёт принца и говорит с сильнейшим волнением.

Каюк. Ваше Высочество! Ваше Высочество! Ваш отец... отец ваш... умирает! Срочно требует к себе. Хочет успеть что-то сказать. Очень важное.

Принц (*вмиг становится серьёзным, поднимается, натягивает майку*). Эх, жёнушки, похоже, не стать мне ни Марадоной, ни Пеле, ни даже Аршавиным.

Жёны одеваются. Они разочарованы.

Тюк-Матюк (*глядя вслед уходящему принцу*). Бедный наш муженёк. Он ведь футбольный гений, а скоро ему придётся стать обыкновенным королём!

Одна из жён (*с грустью*). Совсем тогда его не увидим.

Сцена II Во дворце короля

Принц идёт по коридору замка. За ним свита. Вид у принца скорбный.

Каюк. Скорее, Ваше Высочество! Ваш отец говорит, пока вы не придёте, он не умрёт. Сделайте одолжение, поторопитесь.

Принц заходит в королевскую спальню, за ним множество приближённых. Король лежит на кровати. Он бледен и немощен. Рукой показывает сыну подойти.

Король. Ты знаешь, сын мой, как священна воля умирающего! Всё, что я тебе сейчас скажу, ты обязан выполнить. Иначе навлечёшь гнев наших богов.

Король обводит глазами присутствующих и пытается, насколько позволяют силы, говорить громко, чтобы слышали все.

Король. Первое, сын мой... Ты должен любить и уважать свой народ! Всё делать для его блага. И запомни! Ты лучше знаешь, что надо народу, – не спрашивай у самого народа, он не знает.

На этих словах король даже хихикает, несмотря на трагичность момента, после чего жестом приказывает всем, кроме сына, покинуть спальню. Свита выходит, двери закрываются. Король притягивает сына за руку, заставляет присесть на кровать и начинает шептать на ухо.



Король. То, что я тебе сейчас скажу, сын, – никому! В нашей стране есть нефть! (*Ни король, ни принц не замечают, как в это время цветок, стоящий в вазе на столике рядом с постелью, раскрывается и из него высовывается микрофон-тычинка.*) Сын мой любимый, не вздумай её найти! Про нефть знали трое. Двое, как только узнали, тут же были затоптаны нашими отборными королевскими зебрами. Я умираю... Ты остался один. Никому! Проговоришься – в твоём королевстве случится революция! Чего-чего, а нефти тебе в мире не простят! (*Королю всё труднее становится говорить, но он берёт себя в руки.*) Теперь, сын мой, самое-самое... Однажды я был счастлив! (*Глаза короля вдруг оживляются, как будто он собрался вскочить с постели.*) Никто на свете не знает, кроме.



Варвары! (*Цветок на столике при этих словах наклонился к кровати.*) Да, да, я любил русскую! (*Цветок содрогнулся.*) Когда-то, сын мой, когда я был как ты, я учился в Ленинграде. Теперь он Петербург. Жалко! Мне было в этом городе классно! Извини за некоролевское слово. К сожалению, в королевской речи нет слов для человеческого счастья. Её звали, ты уже понял, Варвара! Она не знала, кто я. Охраны у меня не было. В СССР королей в общагах не грабили. Я влюбился в неё со второго раза. В первый раз она мне отказалась. По вечерам Варюшка читала мне в русском переводе стихи нашего африканского поэта Пушкина. Сын мой, короли и нефтяные магнаты не знают... стихи по ночам с любимой девушкой – сильнее самых круtyх гаремов! Гарем не надо завоёвывать, ему не надо читать стихи, гарем – это процедурная по удалению королевского семени. (*Король хотел хохотнуть, но закашлялся. Речь его стала более прерывистой.*) Мы с Варей. играли. в театре! Студенческом! Я был Отелло! О, с какой любовью я её душил! А знаешь, сын мой, что такое стенгазета? Мы готовили её три ночи подряд.



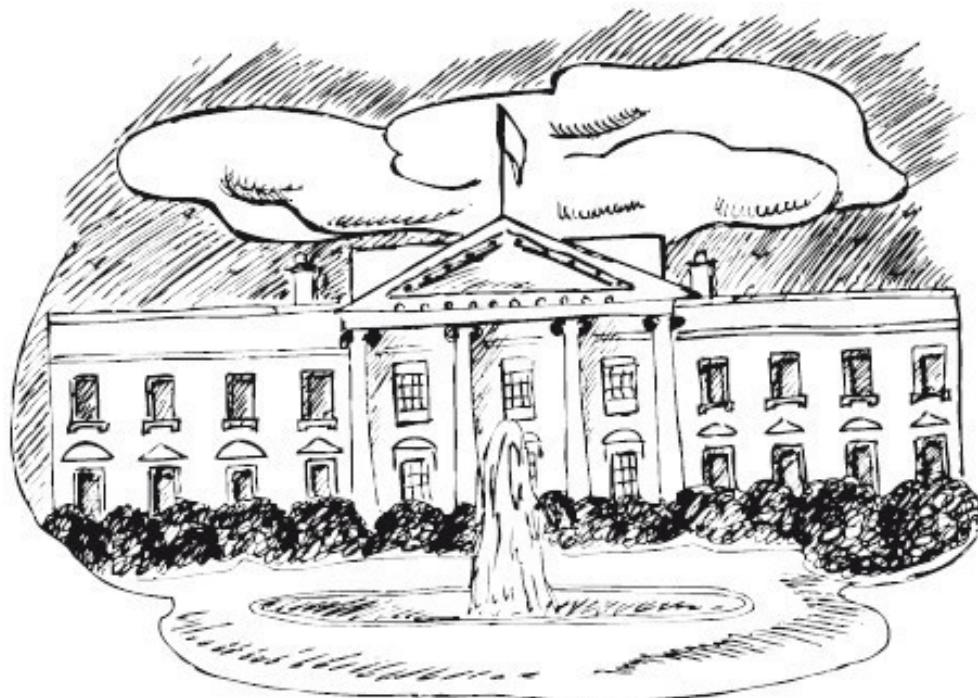
Она была длинная, во весь коридор. Варя расстелила её по полу и ползала по ней, рисовала, а я ползал за ней и любовался. ею. Лучшие ночи в моей жизни! Сын, слышишь мой

хрип? Недолго мне. Вот главный наказ: возьми в гарем русскую! Только невинную, как Варя. Девственную! Чтоб как родник! Говорят, в России ещё есть такие. Несколько человек. Нашей разведке поручи – они найдут! И ты поймёшь, что такое настоящая любовь – человеческая, а не короле...ле... левская! Русские девы, они природные, понимаешь, они. они. они как наши дикие пантеры. Я покидаю тебя, сын мой... и в эти последние минуты... я... я... вспоминаю... Варя! Если б не ты... зря бы... жизнь бы... Варва... (Не договорив имя бывшей любимой, король широко раскрыл счастливые глаза и замолчал.)

В комнату входят помощники, родственники, министры, охранники... Первый помощник Каюк Великий незаметно для всех подходит к цветку, вынимает его и прячет себе за пазуху.

Сцена III Белый дом. Кабинет президента США

Спиной к зрителям, глядя на Вашингтон через высоченное, во всю стену, окно, стоит президент США. Мы не видим его лица. Ему докладывает шеф ЦРУ, тоже стоя спиной к зрителям. Лишь силуэты и небоскрёбная красота в окне.



Шеф ЦРУ. Господин президент, мы открыли новую страну в Африке.

Президент. Как называется?

Шеф ЦРУ. Анунакия!

Президент. Кто там живёт?

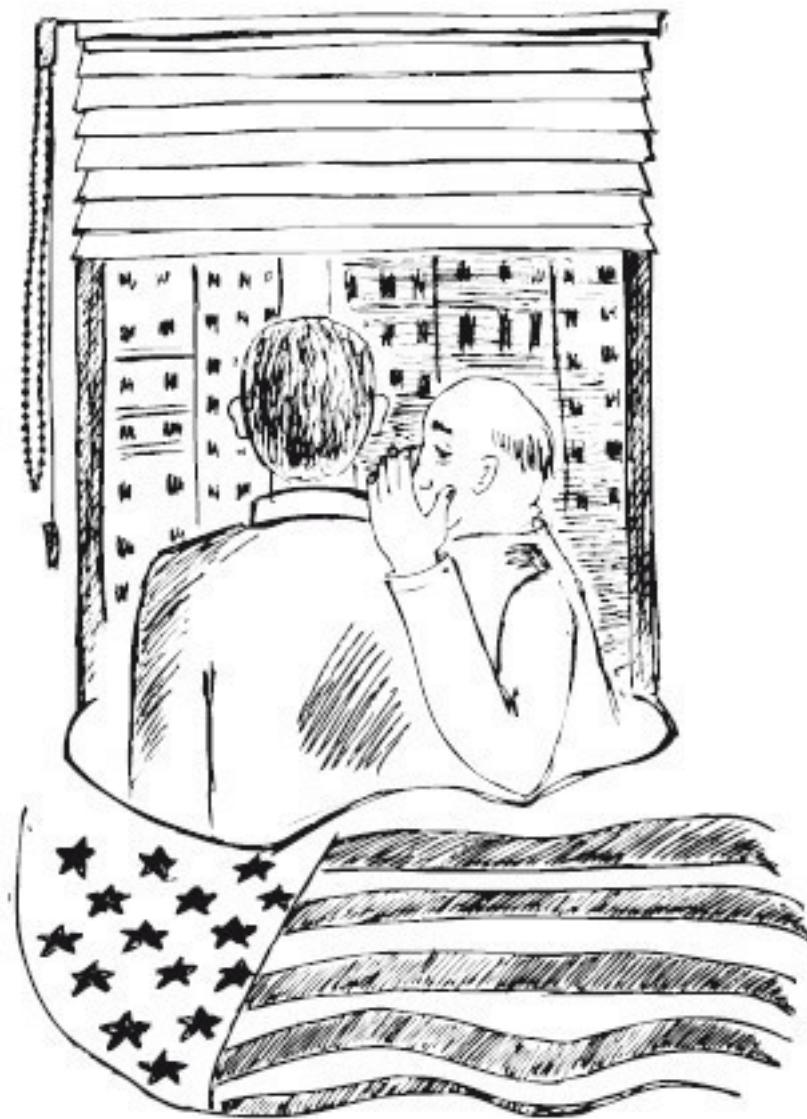
Шеф ЦРУ. Анунаки.

Президент. Почему раньше об этой Анунакии никто не знал?

Шеф ЦРУ. Потому что никто не знал, что в ней есть нефть.

Президент. Откуда стало известно?

Шеф ЦРУ хочет прошептать на ухо президенту, подходит сзади, но президент его предупреждает.



Президент. Шепчи на то ухо, в этом прослушка.

Шеф ЦРУ подходит с другой стороны, шепчет.

Президент. Да ну? Сланцевая нефть! Не может быть! Восемнадцать тысяч процентов прибыли с учётом затрат на транспорт и на революцию.

Шеф ЦРУ. Начинаем бомбить?

Президент. Не сразу. Нас и так во всём мире недолюбливают. В Таиланде нашим туристам даже не делают скидки на тайский массаж! Это унизительно. Лучше скажите, в этой вашей Анунации народ есть?

Шеф ЦРУ. Да разве это народ? Сброд.

Президент. Тем лучше, легче будет установить демократию. Сброд на демократию падок! А вы не выясняли, этот народ-сброд чем-нибудь недоволен?

Шеф ЦРУ. Выясняли!

Президент. И чем?

Шеф ЦРУ. Всем! Но особенно тем, что у них нет свободного доступа к Интернету.

Президент. Откуда знаете?

Шеф ЦРУ. Человечек объявился. Из местных.

Президент. Кто такой?

Шеф ЦРУ. Ануна.

Президент. Просто ануна?

Шеф ЦРУ. Нет, законченный ануна.

Президент. Так в чём же дело? Направьте кого-нибудь к этому сброду. Кто из агентов вернулся из стран, в которых наши миротворцы борются за демократию?

Шеф ЦРУ. Агент 00!

Президент. Вот и отправляйте его. Пусть пообещает им этот Интернет. Вы же знаете, демократия – это когда рабы получают свободный доступ к Интернету. И пускай объяснит этим законченным ануна, что их король тиран! Наверняка против геев, значит, против демократии. Ещё пускай ужасов добавят: отвергает зоофилию, некрофилию... Словом, совсем о людях не думает. Не соблюдает права человека. И животных! Надо дать им понять, что цивилизованные народы так жить не должны. И они сами свергнут тирана! Приступайте. На всё про всё у вас два месяца! К Рождеству у нас должен быть контрольный пакет. всей Анунации!

Сцена IV

Аэропорт небольшого сибирского города Закидонска

У здания аэропорта собираются девушки танцевального ансамбля. Все с косами, красавицы, одеты так, словно сразу по выходе из самолёта должны будут выйти на сцену. Их руководитель, менеджер по имени Жоржик, среднего роста, еврей, гей. Одет ярко, как и подобает геям-импресарио, в трендовые бренды.



Жоржик. Подруженьки, подруженьки... кого ещё нет? Отзовитесь.

Первая. Меня нет.

Вторая. И меня нет.

Жоржик (*сердито*). Как же вас нет, если вы мне отвечаете, дурищи?

Девушки смеются. Все в хорошем настроении, они летят за границу.

Третья. Жоржик, куда мы летим?

Жоржик. Девочки, это сюрприз! Прилетим – скажу. Где наша Красавка? И помощница Валюшка, крестница моя, тоже запаздывает. А, вот и она!

Первая (*обворачивается*). Боже, кто это?!

К Жоржику подходят мать с дочкой. Мать из тех, о ком говорят «в сорок пять баба ягодка опять». Красивая, элегантная... Дочь – прямая противоположность, одета по-тинейджерски уродливо – этакая смесь панка, гота и эмо. Мужские штанцы с ширинкой до колен. Фиолетовые волосы, торчащие, как иглы у ежа, накрашенные чёрным губы, на лбу, где должен быть третий глаз, – череп с костями, одета соответственно, словом, уродина редчайшая. Но, как ребёнок, с аппетитом ест молочный сырок, несмотря на злое выражение лица. Ни на кого не обращает внимания.

Жоржик (*матери*). И ты хочешь, Ульяна, чтобы в этом виде Валюшка работала моей переводчицей?

Дочка (*огрызается*). Я не Валюшка, я Валькирия.

Ульяна. Гормоны, Жоржик, гормоны. Себя вспомни в эти годы!

Жоржик. Какие гормоны? Ей скоро девятнадцать.

Ульяна. Позднее развитие... Без отца выросла... Ребёнок ещё – сам видишь, как сырой ест. Сфоткай нас на прощание.

Жоржик фоткает мать и дочь. Мать улыбается, дочка нахмуренная – совсем злыдень.



Ульяна (*пока Жоржик фоткает*). Зато она у нас теперь в музыкальном ансамбле, «Сканды» называется. В Одина влюблена. А потому теперь не Валька, а Валькирия. Правильно говорю, дочь?

Дочка. Ну, мама.

Ульяна. Что мама, что мама? Ты должна помочь своему крёстному. Заодно в языке практика. Ты ж, Валькирия, охраняй его. Один тебя вознаградит.

Жоржик. Боже, что Архипыч скажет, когда её увидит?

Ульяна (*шепчет*). Мы же договорились – Архипычу про меня ни слова! Тем более – про неё.

Валькирия. Кто такой Архипыч?

Ульяна. Крутой один... Просил твоего крёстного концерт организовать где-то на краю света.

Валькирия. Мы на край света? Реально прикольно! Валькирии – воительницы света!

Жоржик. Кошмар! Что за бред?

К танцовщицам присоединяется удивительно красивая девушка. Все её обнимают, чувствуется, что она в ансамбле лидер.

Жоржик. Ну ты чудо, Красавка! Прима наша, всего на пятьдесят минут опоздала. Не то что в прошлый раз – два дня тебя ждали.



Вся группа направляется к небольшому частному самолёту.

Сцена V Кабинет короля Анунации

Молодой король разгневан. Он собирает в своём кабинете подчинённых: первого помощника Каюка Великого, шефа разведки Мочилиуса и других.

Король. Уже месяц, как я дал задание разведке найти русскую невинную, неиспорченную девушку, которая знает стихи нашего африканского поэта... этого... Кукушкина, что ли?

Каюк. Ваше Разгневанное Величество, у нас в королевстве проблемы. И серьёзные.

Король. Какие ещё проблемы? Две тысячи лет без проблем жили – и вдруг проблемы?

Каюк. В народе начались волнения. Король. Волнения? В нашем народе? А вы чем занимаетесь?



Каюк. Мы занимаемся гонениями на волнения!

Король. Каюк, тебе всегда что-то страшное мерещится. Если кто-то и волнуется, затопчите моими отборными королевскими зебрами! Хватит о пустяках. Лучше давай о главном, о важнейшем... Почему до сих пор вы не нашли мне русской... ну, как это. девственницы? Шеф разведки Мочилиус! Или ты хочешь, чтоб я тебя тоже затоптал зебрами, которых взбешу лично? Я тебя спрашиваю. Я, король Макдук Сто второй, сын великого Макдука Сто первого, старший его сын! И единственный.

Мочилиус. Ваше Величество, мы послали в Россию сто двадцать отборных разведчиков, подготовленных даже для такой опасной работы, как с русскими девственницами.

Король. И что?

Мочилиус. Никто из них не вернулся.

Король. Что с ними случилось?

Мочилиус. Все остались в России.

Король. Почему?

Мочилиус. Женились на русских девственницах.

Король. Где они их столько нашли?

Мочилиус. Кого в стриптиз-балах, кого в модельных агентствах, кого в эскортах.

Король. Казню, всех казню! А в «Одноклассниках» пробовали искать? Неужели там нет подходящего «родничка» для моего гарема?

Мочилиус. Из «Одноклассников» в гарем? Это унизительно, Ваше Величество. Ладно бы ещё из «Фейсбука» или «Инстаграма».

Король. Уволю, всех уволю!
Каюк. Ваше Рассерженное Величество... Подождите гневаться. Есть план.
Король. Докладывай!
Каюк. Автор плана – ваш главный королевский колдун Нууду, по прозвищу Хахай Ясный
Перец. Впрочем, он сам обо всём доложит.
Король. Подайте сюда этого Нууду... зануду!

Вводят колдуна Нууду. Весь в татуировках.



То ещё чучело! В каких-то перьях, кольцах, с дредами, раскрашенный. Падает ниц перед королём, воздевает руки к небу, шипит, быстро вскакивает, бормочет волшебное заклинание колдунов Нууду: «Сандири-бури-динди-бабаяси...», три раза крутится вокруг своей оси, снова шипит, падает к ногам короля и заканчивает заклинание: «Бабаяси-фигаси!»

Король. Кончай паясничать. Я твой король, а не твой клиент.
Хахай. Ваше Величество, я тут волшебную дзинь-траву курил. Видение было.
Король. Хорошая, значит, трава была. И что?
Хахай. К нам, в Анунакию, летит женский танцевальный ансамбль из российской Сибири! Среди них есть одна... как вы изволили выразиться... родник! Или даже две. не успел рассмотреть – в поту проснулся. Я никогда раньше во сне девственниц не видел!

Король с недоверием смотрит на Хахая.

Хахай. Клянусь, Ваше Величество, самым дорогим, что у меня есть, – званием Ясного Перца!

Все вокруг хохочут.

Король (*с издёвкой*). Ну и зачем, по-твоему, этот сибирский ансамбль к нам прилетает?

Хахай. Их вызвал к себе в нашу Пустыню Бессмертных Скарабеев один известный российский олигарх.

Король. Олигарх? Российский? У нас в пустыне? Чего он там делает?

Хахай. Празднует свой очередной провал на президентских выборах в России. Третий по счёту.

Король смотрит на Хахая так, словно сейчас прибьёт его.

Хахай. Правда, правда. Когда я путешествовал по астралу, один астралопитек, тамошний мудряк.

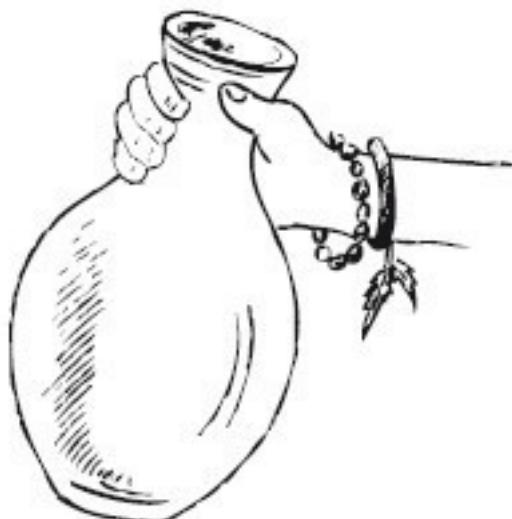
Король. Прекрати гнать чушню, говори по-человечески. Кто тебе это сказал?

Хахай. Наш егерь. Он сейчас сопровождает русского, утверждает – тот так богат, что может купить всё наше королевство вместе с гаремом и. с зебрами.

Король. Для чего ему понадобилась наша пустыня? В ней ничего нет, кроме скарабеев и песка. Все слышали? Ничего нет в пустыне. Особенно нет нефти!

Хахай. Ваше Величество, этот российский олигарх… как бы это сказать… разочаровался в жизни и приказал найти ему райский уголок на земле, где нет нефти, от которой он устал. Вот ему нашли нашу райскую Анунакию… В которой нет нефти! Это все знают. (*Все кивают головой.*)

Король берёт со стола огромную вазу и угрожающе надвигается на Хахая, словно сейчас разобьёт об его голову.



Хахай. Только не по перьям! Только не по перьям! Это мои антенки. Я не вру, не вру... (*Скороговоркой.*) К нему, к этому олигарху, когда он в Антарктиде праздновал свой прошлый провал на выборах, прилетал Билл Клинтон – да! Играли на саксофоне, среди пингвинов. Три дня назад к нам в пустыню на день залетала Мадонна. Да! Чтобы сфотографироваться у него на коленях. Не бейте, не бейте, Ваше Величественное Величество!

Король (*замирает с вазой в руках*). Какая интересная жизнь в моём королевстве! И всё мимо меня! Ты знаешь, Хахай, что тебе грозит по нашей легитимной конституции ануаков за изdevательство над королём? И как тебе в голову пришло: сибирский ансамбль девственниц к нам, в пустыню? Или они тоже хотят сфотографироваться на коленях у олигарха? Почувствовать себя Мадоннами? Ты, видать, Хахай, дзинь-травы обкурился! Нет, жалко вазу (*ставит её на место*). Мочилиус, я знаю, у тебя давно зуб на Хахая и обида. Можешь вывести его в коридор и прямо там шлёпнуть.



Мочилиус. Я б давно его шлёпнул, Ваше Величество, но, к сожалению, информация про этого русского олигарха подтверждается.

Король. Как подтверждается? Без моего ведома? Мадонна... и Блин Клинтон на коленях у олигарха? Прослушивать его пробовали?

Мочилиус. Он пользуется какой-то суперсекретнейшей аппаратурой. Видать, новым российским смартфоном, который собрали в Сингапуре, а сделали в Китае.

Король. И что, сибирский ансамбль девственниц тоже подтверждается?

Мочилиус. Таких сведений нет. По-моему, Ха-хай просто над нами сейчас изdevался. Поэтому я с большим удовольствием немедленно шлёпну его в вашем королевском коридоре!

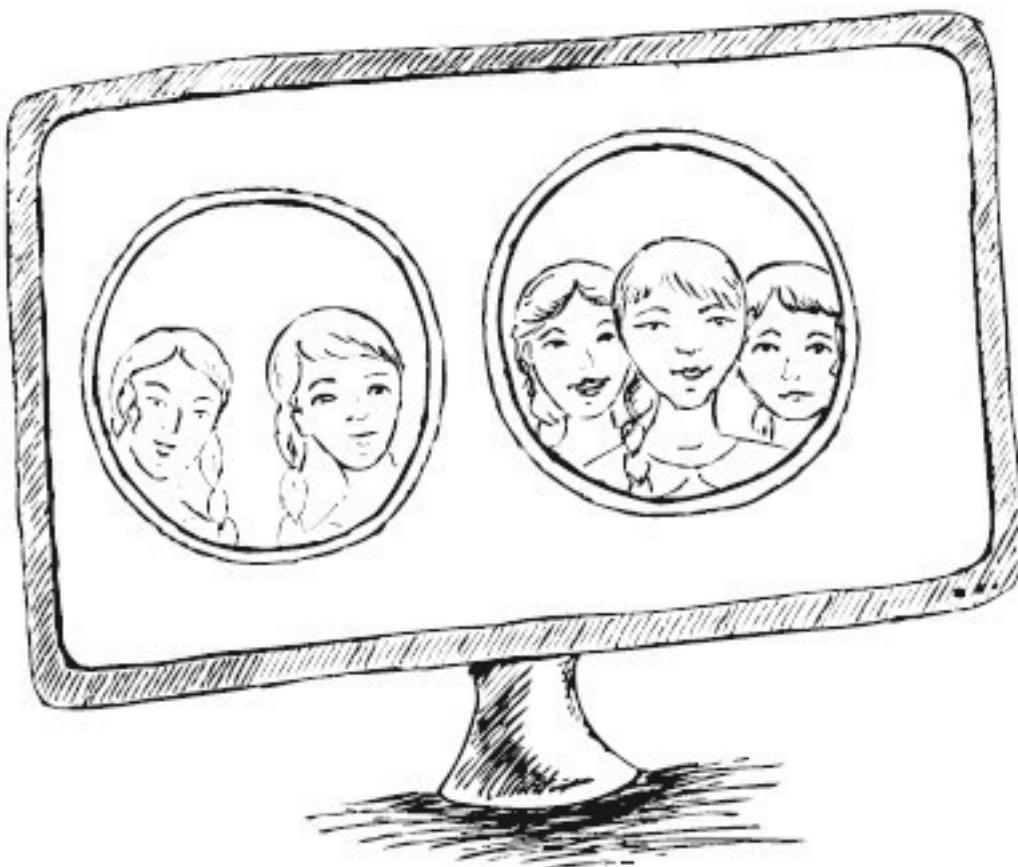
Король. Ты прав, Мочилиус! Сейчас я тебе его отдам. Только пускай напоследок нас ёщё потешит. Ну, Хахай, всё по закону должно быть, всё легитимно. Последнее тебе слово! И когда же, по-твоему, сибирские девы к нам прилетят?

Хахай крутится, шипит, бьёт себя в грудь кулаками: «Сандири-бури-динди...» Неожиданно останавливается, словно пугается того, что увидел: «Офигаси!»

Хахай. Ваше Величество, их самолёт уже приземляется в нашем аэропорту!
Король. Мочилиус, выводи его в коридор и шлёпай!

Один из советников заглядывает в монитор на столе и в изумлении от того, что видит, зовёт короля.

Каюк. Ваше Величество, Ваше Величество, скорее! Поглядите!



Король подходит к столу и с удивлением смотрит на экран – в аэропорту приземляется российский самолёт. Король наводит зум ближе – в иллюминаторы выглядывают красивые лица русских девушек с косами.

Король. Все в аэропорт срочно! Мочилиус, немедленно выясните, кто из них девственница.

Мочилиус с недоумением смотрит на короля.

Король. Да-да, я поручаю это дело разведке!

Мочилиус. Ваше Примурное Величество, вы бы не могли пояснить, каким образом мы должны выяснить, кто из них девственница? Это же международный скандал!

Король. Как тебе не стыдно! Приказываю выявить русскую девственницу легитимно!

Мочилиус. Ваше Величество, вы не могли бы мне пояснить, как можно выявить девственницу легитимно?

Хахай. Поручите это дело мне, Ваше Легитимное Величество. В конце концов, я Ясный Перец или нет?

Король. Что ты имеешь в виду, извращенец старый, нудист?

Хахай. Я могу встать на паспортный контроль, войти в астрал и каждую прощупать своим энергетическим фантомом! На расстоянии...

Мочилиус. Ваше Величество, на паспортный контроль имеет право становиться только разведчик, никак не клоун в перьях.

Король. Мочилиус, как всегда, прав. Вот приказ! Хахай, зачисляю тебя в нашу разведку. Но только на два часа! Отныне ты не просто колдун, а колдун-разведчик. Но если не справишься...

Хахай. Пусть я буду отдан на съедение недолюбленным самкам скорпионов!

Король. Кончай гнать муру! (*Отводит его в сторону.*) Скажи только мне, по секрету. В твоих снах, эта. «родник». хороша была?

Хахай. Взрыв мозга!

Король. А ты уверен, что она невинна?

Хахай. Ваше Величество, она же из Сибири!

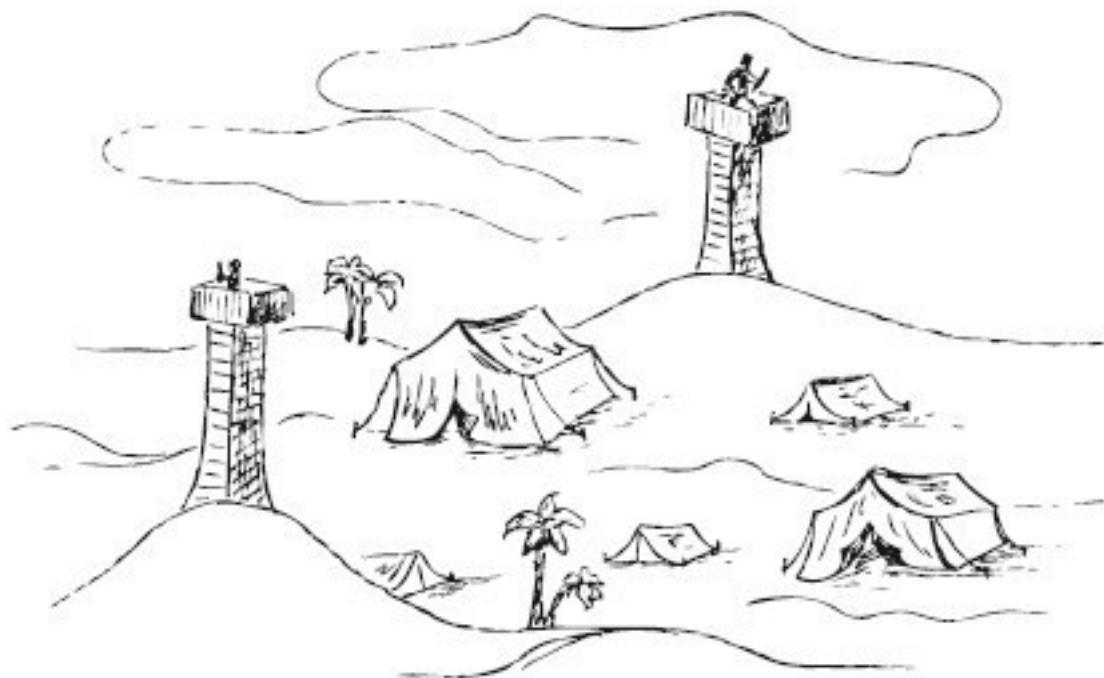
Король. При чём тут невинность?

Хахай. В Сибирь, Ваше Величество, всегда ссылали невинных!

Король. Все в аэропорт! Немедленно! (*В микрофон.*) Эй вы, в аэропорту! Задержите всех прибывших из России! Объявите им, что Анунакия – страна райская, то есть стерильная. Любой вирус для анунаков смертелен. Особенно русский! Поэтому всех прибывающих сначала на спецдосмотр!

Сцена VI Лагерь Архипыча

Пустыня. Много палаток. Некоторые побольше, как шатры. На барханах в окруже вышки. На них русские охранники-вертухаи, нафаршированные оружием, в бронежилетах, в шлемах, зорко наблюдают, не блеснёт ли из-за горизонта дуло вражеского танка. Обширная палатка, похожая на шатёр хана Золотой Орды. За столом в удобном кресле сидит русский олигарх Архипыч.



В руках у него балалайка. Наигрывает Бетховена, первые аккорды Пятой сонаты «Судьба стучится в дверь», фальшивит. Сзади него книжные полки с русской классикой: Толстой, Чехов, Тургенев... Перед ним на столе бутылка самогона.



Главный помощник Архипыча – еврей средних лет Моисеич. Сидит напротив Архипыча. У него на коленях ноутбук, а на журнальном столике – губная гармошка. На столе перед Архипычем портрет его матери, русской красавицы с косой, и два гранёных стакана в подстаканниках.

Архипыч (*с отчаянием*). Никак в музыкальную форму не войду! Наливай, Моисеич! Когда бабы-то прилетят?

Моисеич (*смотрит на экран ноутбука*). Судя по всему, самолёт уже приземлился. Завтра на рассвете будут здесь.

Архипыч. Как думаешь, Моисеич, зачем я этих баб вызвал? А?

Моисеич. Откуда мне знать, Архипыч?

Архипыч. Ну ты ж еврей – ты всё должен знать.

Моисеич. Нам, евреям, вас, русских, не понять.

Архипыч. Это верно... Не поймёшь ты меня! Хоть мы с тобой с детства неразлейвода были! Помнишь, ты на виолончели учился играть, я тебя бил за это. Всё детство так и дружили! Но ты, слава богу, не злопамятный. Вот что мне в вас, евреях, нравится, вы к тем, у кого бабки есть, не бываете злопамятными! Да, Моисеич, ты у меня один из друзей остался. Детей нет, жена бросила. Но в тебе я уверен! Ты меня не предашь. пока у меня бабки есть. То есть ещё долго. Давай накатим самогончика нашего кошерного, на маце настоящего. (*Вытивают.*) Бабы-то с косами?

Моисеич. Как заказывал. Все косы оплачены, счета у меня.

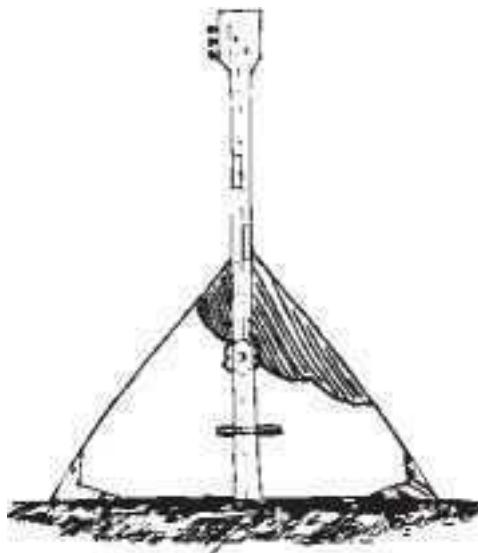
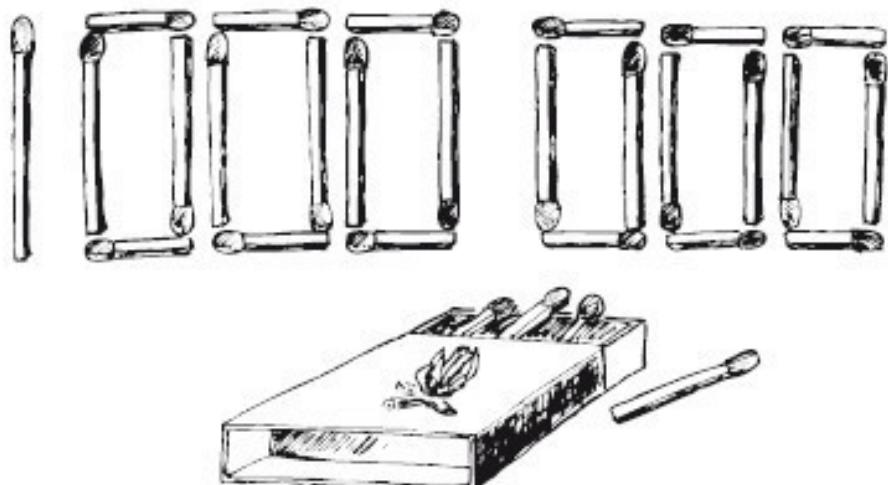


Архипыч. Знаешь, я иногда думаю, что даже смерть моя, когда за мной придёт, потребует, чтоб я ей косу оплатил. А ведь мама (*смотрит на портрет матери*) предупреждала меня: не становись богатым – друзья отвернутся, любовь и та будет с предоплатой. Я, дурак, не послушал её. Ещё она хотела, чтоб я образованным вырос. Она ведь у меня в сибирском ансамбле ведущей была. Зажигала – вихрь! Я ей тогда на репетиции подыгрывал вот на этом гениальном русском инструменте, на балалайке! Да, мама. (*смотрит на портрет*) не внял твоим советам, олигархом стал, испортил всю свою жизнь.

Моисеич. Слушай, Архипыч, мы уже месяц в пустыне. Я тут посчитал, если этот песок начать продавать крупнейшим цементным заводам мира.

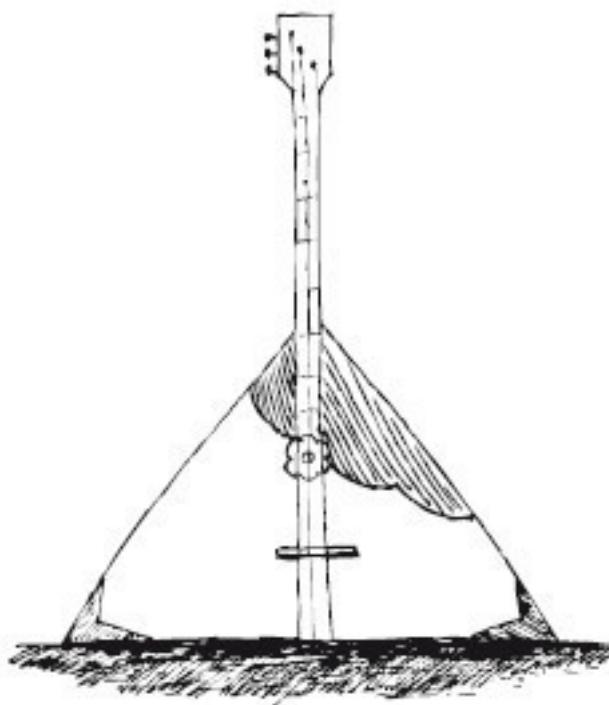
Архипыч. Моисеич, что за муть ты несёшь? Кому этот песок нужен?

Моисеич. Не скажи! Ты с чего, Архипыч, начинал свой бизнес? Советские спички во все страны первым догадался продавать. Самый дешёвый в мире товар был – советские спички, прибыль – тысяча процентов. Вот я и думаю: может, и с песком так же?



Архипыч. При чём тут спички, песок? Ты мне скажи, как жить, Моисеич? Я ни писателем не стал, ни художником, ни поэтом. А я ведь был балалаечным гением! Литературных гениев было много, а балалаечный – один я! Слава богу, хоть президентом не стал, а то бы совсем жизнь загубил. Знаешь, Моисеич, почему я президентом хотел стать? Цыганка нагадала! Шалава! Мол, будешь счастливым, только когда станешь президентом целой страны... притом не просто страны, а той, из-за которой начнёт разваливаться аж сама Америка! О как! И я поверил. Не маме, а шалаве. Ну не придурак? Мадонны, Леди Гаги, Биллы Клинтоны. Ну что это за жизнь? Мне уже за шестьдесят, Моисеич, а я ведь ещё и не жил толком! (*Вытирает.*) Потому и пригласил этих баб. Буду им, как маме в юности, на балалайке вот этой подыгры-

вать, а они будут танцевать с косами, как мама. Прикольно, да? «Барыню» на барханах! Тебе не понять, Моисеич, потому что «Барыня» на барханах – дело бесприбыльное. Зрителей нет, скорпионам билеты по двойной цене не всучишь. Давай ещё по одной накатим!



Настоящие мужики баб должны встречать небритыми и слегка навеселе! (*Берёт первые аккорды сонаты Бетховена на балалайке.*) Получилось! Слышишь, судьба стучится в дверь ко мне! Значит, что-то в будущем изменится! Чую! Сердце стучит, как тогда, когда спички продавать надумал.

Сцена VII Аэропорт Анунации. Паспортный контроль

Из только что приземлившегося самолёта выбрасывается трап. Выходят одна за другой девушки-танцовщицы.

Первая. Куда мы прилетели?

Вторая. Жоржик сказал, в Африку.

Третья. Прикольно!

Первая. В Африку? Это к неграм, что ли?

Вторая. Какие негры? Это Африка! Думай! Я ЕГЭ недавно угадала... В Африке живут эти... как их... арабы.



Третья. Какие арабы? Скажешь тоже... Это Африка! Значит, здесь живут африканцы!
Первая. Нет таких людей – африканцев, есть только афроамериканцы.

Красавка. Да не всё ли равно, девочки... Главное, что мы из нашей Рашки вырвались!

Несколько офицеров-анунаков встречают их у трапа, окружают. Один из офицеров с акцентом объясняет, чтобы девушки не расходились. Будет спецдосмотр!

Последним из самолёта выходит Жоржик, за ним высовывается Валькирия. Жоржик, увидев офицеров, заталкивает её обратно в самолёт.

Жоржик. Быстро обратно! У тебя лицо с фотографией не совпадает, а тут спецдосмотр. ЧП, наверное.

Первая. Что ещё за досмотр?

Вторая (*кокетливо*). А раздеваться придётся?

К самолёту приближаются Мочилиус и Хахай.



Красавка. Если досматривать будет вон тот (*показывает на Мочилиуса*), я согласна и раздеться.

Третья. Какие они тут все мачо!

Ещё одна (*показывает на Хахая*). Особенно вон тот, в перьях.

Девушек выстраивают в одну линию, Хахай заходит сзади них и начинает про себя шептать мантру: «Сандири-бури-диньди...» Шипит, бьёт себя в грудь кулаками...

Мочилиус проверяет паспорта. Внимательно смотрит на паспорт Красавки, потом так же внимательно ей в лицо, снова на паспорт и снова в лицо.

Одна из девушек. Какой красавчик! Смотри, сколько в нём мужского гормона!

Красавка. Да такой же козёл, как и все! Интересно, сколько у него жён? (*Смотрит на Мочилиуса задирясто.*) Ещё одну потянет?

Мочилиус (*поднимает голову, и на ломаном русском*). Я не женат! И я не козёл! Я шеф королевской разведки короля Макдука Сто второго, сына великого Макдука Сто первого. Старшего его сына! И единственного! Цель вашего приезда?

Красавка. О, ты по-нашему...

Мочилиус. Я был учиться в университете Патрика Лукумбы. Цель вашего приезда?

Красавка. Сознайся, красавчик. А ты настоящие русские слова знаешь?

Мочилиус. Я жил общага.

В это время Хахай, задержавшийся сзади Красавки, внимательно смотрит то ли на её сумочку, то ли на бёдра. Продолжает шептать: «Сандири-бури-динди... вот это оффигаси!!!»

Красавка (*Мочилиусу*). Тогда ответь, красавчик, что за местный чудак в перьях сзади меня какой-то хренью занимается?

Хахай (*очнувшись от заклинания, тоже на ломаном русском с обидой*). Я не местный чудак, я вселенский колдун!

Одна из девушек. Смотри, и это чучело по-нашему лопочет.

Хахай. Я тоже в Лукумбе... КВН. играть.

Красавка (*Мочилиусу*). У вас что, красавчик, все по-нашему?

Мочилиус. Семьдесят процентов старших были учиться. Москва! Они чуть русский. Остальные тридцать – Киев, они по-украински. Цель вашего приезда?

Красавка. Выйти замуж или устроиться в гарем к нашему королю! Устраивает?

Мочилиус с ужасом на неё смотрит.

Сцена VIII Палаты короля

Король через веб-камеры наблюдает за прилетевшими. Лица на экране у всех девушек вытянуты, щёки раздуты.

Король (*возмущённо помощнику Каюку*). И этих кикимор наш Хахай назвал красавицами?

Каюк. Ваше Величество, разве вы никогда не разговаривали с женщинами через веб-камеру?

Король. Пару раз. По скайпу – с мамой, тётями и дядями.



Каюк. Ведь они были в паранджах, верно?

Король. Да.

Каюк. Вот! Никогда, Ваше Величество, не смотрите на женщину через веб-камеру, если она не в парандже!

Сцена IX Аэропорт Анунации

Мочилиус отводит в сторону Хахая, девушки возмущаются, что их держат на жаре.

Мочилиус. Ну, Хахай, и кто из них «родник»? Ты разобрался?

Хахай. Они все так накрашены! Мой фантом не пробивает! Вон у той... у той (*показывает на Красавку*) невинность, да, есть... но, понимаешь... она у неё в сумочке!



Мочилиус. Как в сумочке? Невинность в сумочке?!

Хахай. Ну типа одноразовая. Может, даже их две у неё...

Мочилиус. Хахай, ты знаешь, что с тобой король сделает, если ты ему это скажешь?
(*Угрожающе вытаскивает из кобуры пистолет.*)

Хахай. Подожди, Мочилиус... тут ещё у кого-то тоже. и не одноразовая! Реальная. Мой фантом шевелится. У него энтропия растёт. Мне нужно время! Мочилиус, я найду, найду её. клянусь всеми моими перьями, только мне время надо – задержи их!.. Пойми, их надо помыть! Мочилиус. Помыть? И кто это будет делать? Хахай. Король поручил это дело тебе.

Мочилиус не даёт ему договорить, приставляет пистолет к виску и взводит курок. Но в это время из самолёта по трапу сбегает Валькирия.

Валькирия. Жоржик, сколько я могу ждать? Там жарче, чем в бане. С меня уже пот течёт – прикид промок! (*Вдруг Валькирия видит Хахая.*) Ой, а это кто такой хорошенъкий? Из наших, что ли? Тебя как звать-то? Локи? Или ты сам Ёкарный Бабай? Родненький! Какие у тебя пёрышки классные! Я тоже такие хочу!

Валькирия бежит к Хахаю. Мочилиус от удивления медленно опускает пистолет. Два урода для него многовато. Все остолбенели, увидев её. Валькирия подбегает к Хахаю и трогает самое большое перо на голове. Колдун теряет сознание, падает в обморок. Все склоняются

над колдуном. Бьют его по щекам. Мочилиус с недоумением за всем наблюдает. Рядом стоит Красавка.

Красавка (*глядя на Валькирию и Хахая*). Вот и встретились два одиночества!
Мочилиус (*показывая на Валькирию, спрашивает у Жоржика*). Кто это?
Жоржик (*неуверенно*). Моя переводчица.

Мочилиус с недоверием смотрит на Жоржика.

Жоржик. Да, да... Студентка, первый курс. Учится на филфаке.
Одна из танцовщиц. На каком факе?

Колдун неожиданно раскрывает глаза, вскакивает, хватает Мочилиуса за рукав и начинает быстро говорить.

Хахай. Она, она! Она! (*Указывает на Валькирию*.) Она и есть «родник»!
Мочилиус. Вот это – «родник»? А хочешь, я тебя шлённу без всякого приказа короля?
Хахай. У неё настоящая... не в сумочке. Мочилиус, поверь, у неё не одноразовая.
Мочилиус (*Хахаю*). Как ты представляешь её в королевском гареме? А? Посмотри внимательно. Или ты хочешь, чтобы король тебя не зебрами затоптал, а бегемотами?
Хахай (*Мочилиусу*). Клянусь самым большим пером на затылке.



Мочилиус. А знаешь, мне даже приятно будет посмотреть, что с тобой король сделает. Как он лично тебя затопчет, когда ты ему этот «родник» представишь! А потому. (*Поворачивается к Валькирии*.) Посол короля (*указывает на Хахая, Хахай кивает перьями*) принёс благую

весь: его Величество Макдук Сто второй, сын великого Макдука Сто первого, старший его сын и единственный, просит вас посетить его замок для оказания ему чести.

Валькирия. Я не могу... Я должна (*указывает на Жоржика*) охранять моего крестного!

Мочилиус (*строго*). Приглашение короля в нашей стране расценивается как приказ.

Валькирия. Да кто мне твой король? У меня один правитель – Один.

Мочилиус (*поворачивается к Жоржику*). Один – ты, что ли?

Жоржик. Свят, свят, свят! Валька, не начинай скандала! Это тебе не наша Рашка!

Валькирия. Да не хочу я к королю! Подумаешь, пахан какого-то местного племени.

Мочилиус. За оскорбление короля Макдука Сто второго, сына великого Макдука Сто первого, старшего его сына.

Валькирия (*перебивает*). И единственного! Слышала.

Мочилиус... арестовать её! (*Отдаёт приказ помощникам.*)

Валькирия. Не прикасайтесь ко мне! Я Валькирия! Вы все погибнете! Не трожьте меня, бакланы минорные, туземцы! Могикане хреновы!

Помощники хватают Валькирию за руки. Она рычит, пытается каждого укусить, расцарапать... Драка, сумятица, переполох. Девушки наперебой что-то кричат. Хахай вынимает пузырёк, на котором написано «кирдык-корень», шепчет над пузырьком мантру: «Кудлык-кирдык-чёрдак-бардак», делает глоток из пузырька, дышит на Валькирию, она тут же отключается.



Хахай. О, кирдык-корень!

Одна из девушек. А почему король только её пригласил?

Красавка. Видимо, он извращенец.

Мочилиус (*Красавке*). Ты хочешь, чтобы я и тебя арестовал?

Красавка. Очень хочу! А несколько раз сможешь арестовать? Надень, надень на меня наручники!

Засыпающую Валькирию увозят на машине. На Жоржике нет лица.

Жоржик. Архипыч меня убьёт. Нет, хуже, он заморозит мои счета в своём банке.

Одна из девушек. Ты что, правда, её крестил? Вот это... филфакище?

Красавка (*Жоржику*). Я не знала, что геи могут кого-то крестить.

Жоржик. Мы что, по-твоему, в Бога не верим? Между прочим, у Бога нет пола! Ещё неизвестно, кем он был.

Мочилиус (*Жоржику*). Можете ехать! А это всем подарки от Нашего Гостеприимного Величества – в качестве извинения за задержку. (*Каждой девушке даёт по календарику с портретом короля.*)

Первая (глядя на календарик). А он ничего, здешний племенной пахан.

Вторая. Но скупердяй редкий, календарики-то за прошлый год.

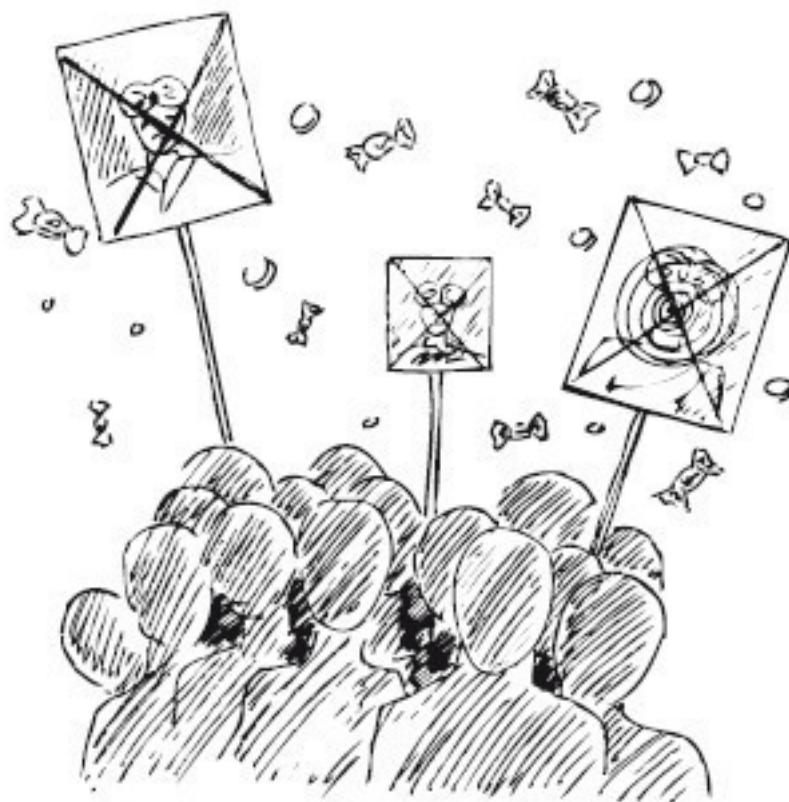
Жоржик (подходит к Мочилиусу). А как же наша. ну. моя переводчица? Когда мы её увидим?

Мочилиус. Если она так же, как со мной, будет разговаривать с нашим паханом, в смысле с королём. вы её не увидите никогда!

Сцена X

Площадь перед королевским дворцом

Толпа «бунтовщиков». Сплошное отребье и бомжи. С грузовика агенты влияния под руководством агента 00 раздают гуманитарную помощь: конфетки, печенье, маленькие, как в самолётах, бутылочки спиртного, разную другую красиво упакованную мелочёвку. Над грузовиком – портрет короля, перечёркнутый жирно красным крестом. Оборванцы напирают на грузовик со всех сторон.



Проситель. Дайте, дайте мне ещё того печенья!
Раздающий. Ты уже брал.
Проситель. Я ещё хочу.
Раздатчик. Тогда кинешь двумя камушками в сторону замка.

Крики из толпы: «И мне печенья! И мне камушек!
А мне два камушка! А мне виски и три кирпича!»

Сцена XI Спальня короля

Адъютант переодевает короля в спальные одежды. Заходит Каюк Великий.

Каюк. Ваше Величество... извините, это срочно...

Король словно не слышит своего помощника, он в мечтах.

Каюк. Ваше Величество, надо давить этих бунтовщиков немедленно! Вся гвардия уже верхом на ваших отборных зебрах. Конница готова, в смысле – зебрица!

Король. Погоди ты со своими глупостями. Наш народ хороший, пойми. Побунтует и перестанет. Ты главное скажи – русскую привезли? Красивая, да?

Каюк (заикается). О-о... ну... ваше...



Король. Заикаешься. Значит, очень-очень красивая. Немедленно ко мне! Хочу ею полюбоваться.

Каюк. Ваше Величество, как вам сказать. она дралась с нашей разведкой.

Король. И?

Каюк. Её пришлось усыпить.

Король. Что сделать?

Каюк. Усыпить.

Король. Усыпить? Как мы усыпляем переставших рожать бегемотиц?

Каюк. Не совсем, завтра всё будет в порядке.

Король. Где она?

Каюк. В вашей гаремной темнице, где обычно отбывают наказание ваши фригидные жёны.

Король (*перебивает*). Ну и как она? Скажи, признайся? Роскошная, да? А? Ну, чего молчишь? В глаза бросается сразу?

Каюк. Сразу! Сразу бросается. и прямо в глаза. Но. но. я не имею права обсуждать красоту будущей жены короля.



Король. О, как я её хочу! С разведкой подралась! Таких жён у меня не было никогда. Может, она ещё и в футбол играть умеет? Завтра, как только очнётся, ко мне! (*Смотрит на портрет короля.*) Папа, ты прав. Русские – не то что наши. Подралась с разведкой! Меня зажигает. Я бы один сейчас обыграл весь российский «Зенит»! Да спать пора.

Сцена XII Белый дом. Кабинет президента США

Шеф ЦРУ (*докладывает президенту*). Господин президент, несмотря на все наши старания, агент 00 с заданием пока не справляется. Король Анунакии уже месяц не реагирует на бунтующих и не стреляет в них. Мы раздали четыреста грузовиков гуманитарной помощи. Многие из бунтовщиков так наелись и напились, причем нашего просроченного фастфуда, что у них начался заворот кишок и их развезли по больницам. Ряды революционеров редеют на глазах. А этот жалкий ошмёток цивилизации, ихний король, не хочет в них стрелять!

Президент. Ну тиран! Наплевательски к собственному народу относится. Вооружайте этот сброд! Пускай сами стрельнут, может, тогда узурпатор опомнится и подарит нам трупов несколько. Тогда нас поддержат все народы! Мы уже зарядили все мировые новостийные программы.

Шеф ЦРУ. А может, сразу бомбить, а? Затрат меньше. У нас пряники с конфетами кончатся.

Президент. Нет, мы должны быть гуманными. Бомбить только после того, как будут трупы! Кстати, а чем занимается этот туземец?

Шеф ЦРУ. Он с утра до вечера подыскивает русскую девственницу для своего гарема.
Решил, что только русские могут дать мужчине настоящую любовь.

Президент. Он идиот, что ли?

Шеф ЦРУ. Он учился у нас в Гарварде.

Президент. А тупой! Ещё не знает, видать, что русские – это всегда взрыв мозга.

Действие второе

Сцена I Темница в гареме, затем спальня короля

Валькирия очнулась. Ещё темно, лунный свет. Ничего не понятно. Она совершенно бескуражена.

Пытается найти дверь – находит, выходит в коридор. Спящий у двери стражник на какое-то мгновение просыпается, открывает глаза, видит её и тут же зажмуривается. Думает – причудилось.



Валькирия идёт по коридору медленно в темноте, ощупывает стены, натыкается на дверь. Приоткрывает её. Тусклый свет в спальне короля. На роскошной кровати под балдахином кто-то спит. Она подходит, видит счастливое, мечтательное выражение лица спящего мужчины,

естественно, не понимает, что это король. Решает его разбудить, чтобы спросить, где она и что с ней.

Валькирия. Проснись, слыши! Эй, ты, уголёк, проснись! Я только спрошу, и всё. (*Тормошит его.*)

Король открывает глаза, видит Валькирию в лунном свете... На его лице отражается ужас! Вскакивает, орёт.

Король. Стража! Стража, сюда! У меня в спальне, в спальне у меня... у меня в спальне тролль!

Вбегает стража, с ними Каюк и Мочилиус.

Король (*указывает на Валькирию*). Кто это?

Все молчат.

Король. Я спрашиваю, кто это? Как это проникло в святая святых, в мою спальню?

Стража держит Валькирию за руки.

Мочилиус. Ваше Величество, это. это. извините. русский «родник»!

Король. Что за «родник»?

Мочилиус. Для вашего гарема!

Король. Это и есть русская?

Каюк. А что, не похожа?

Король (*Мочилиусу*). Это ты её привёл?

Мочилиус. Хахай.

Король. Где он?

Мочилиус. Принесите Хахая!

Двое стражников вносят на руках связанного Хахая.

Король. Ты меня, Хахай, решил посмешищем выставить? Мало того что народ бунтует, ты ещё хочешь, чтоб свита меня уважать перестала?

Хахай. Ваше Величество, клянусь вам, это ваша судьба! Так подсказали моя энтропия и мой фантом.

Король. Мочилиус, я не знаю, что ты сделаешь с его фантомом, но сейчас же немедленно уведи обоих чудовищ из моей спальни. Хахая шлённи за дверью... нет... это будет слишком лёгкая для него смерть. Завтра я придумаю, что мне сделать с ним и с его фантомом. А эту... кстати. (*Обращается к Валькирии.*) Ты кто такая?

Валькирия. Валькирия! А ты кто такой?

Король (*гордо*). Я король Анунакии Макдук Сто второй, сын великого Макдука Сто первого, его старший сын...

Валькирия (*перебивает*). И единственный! Знаю. Скажи своим туземцам отстойным, чтоб они меня отпустили и не распускали клешни. Иначе я им всем аватарки подпорчу! Слышишь, ты, Чингачгук для бедных?

Король. Как ты смеешь, несчастная, так разговаривать с Моим Величеством?

Валькирия. Какое ты Величество? Ты меня выкрад! Ты дрыщ поганый!

Король. Кем она меня обозвала?!

Каюк. Каким-то дрыщом.

Король. Я не знаю, что это, но явно что-то неприятно!

Каюк. А ещё Чингачгуком для бедных. Это слишком! За оскорбление короля что у нас положено для женщин?

Один из адъютантов. Пожизненно в гаремные жёны.

Король (*с ужасом*). Нет! Нет! В темницу её! Пожизненно!

Мочилиус. Ваше Величество, это международный скандал. Её будут искать.

Король. Она оскорбила короля! Если я стерплю, меня не будут в мире уважать! Так и напишите в моём «Твиттере»!

Сцена II Темница в гареме

В почти пустую комнату вталкивают Валькирию. Она сопротивляется, кричит, пытается всех покусать.

Ей делают укол, она успокаивается, и её кладут на кровать.

Гаремные жёны из коридора подсматривают за происходящим.



Главный евнух приказывает закрыть двери. Сам с интересом рассматривает Валькирию. Видит подтёки на щеках под глазами. Понимает – плакала. Берёт полотенце, начинает подтёки стирать, проявляется белая-белая кожа. Он зовёт Тюк-Матюк, они вдвоём отмывают Валькирию. Собираются все жёны. На глазах уродина превращается в красавицу!

Жёны (*как и подобает женщинам, завидуя её красоте, возмущены*). Какая уродка! Какая кожа – белая, противная! Белая, значит, чертовка! И пятна, какие некрасивые пятна! А родинки какие уродливые! А тело ещё наверняка уродливее. Давайте её разденем.

Евнух и жёны раздевают Валькирию. Фигура у неё оказывается изящной и чувственной. Но жёны продолжают по-женски из зависти возмущаться: «Наш король не должен это уродство видеть!.. Давайте наденем на неё паранджу!.. Нет, две паранджи!.. Две, давайте две!» Валькирия шевелится, она просыпается.

Второй евнух (*заглядывает в темницу*). Король идёт сюда со стражей.
Главный евнух. А ну, жёнушки, быстро по своим норкам!

Жёны разбегаются. Евнух хватает первое попавшееся под руку платье, быстро надевает на Валькирию платье гаремной жены и набрасывает ей на лицо паранджу.



Входит король. Он сильно разгневан.

Король (*евнуху*). Что происходит? Что здесь делали мои жёны? (*Видит Валькирию, которая медленно садится на постели. Она в парандже и в одеянии гаремной жены.*) Кто это? Что-то я не припомню такой жены.

Евнух. Ваше Величество, это та русская... Ну, которая вас напугала и оскорбила. Мы с жёнами решили её переодеть, чтобы она больше вас не устрашала!

Валькирия (*еле-еле*). Где я? Что со мной?

Король. Ты арестована за то, что оскорбила Его Величество короля!

Валькирия. Какого короля? Какое Величество? Ничего не помню. Помню, какой-то козёл спал. А-а, меня выкрали. Помню. Точно! Это ты сделал, беспредельщик, извращенец! Один тебя покарает! (*Пытается вскочить и броситься на него, но сил нет, и она беспомощно падает на кровать. Хнычет, как ребёнок.*)

Король. Ты оскорбила короля во второй раз! Будешь наказана пожизненно дважды! (*Евнуху.*) Брось её в подземелье! И сними с неё эти дорогие одежды, она недостойна одеяния моих жён.



Король сам срывает с Валькирии паранджу и не верит своим глазам – перед ним красавица!

Король. Ты… та, вот та, которая… ночью… тролль? Нет, ты оборотень?

Каюк вбегает в темницу, не даёт королю договорить.

Каюк. Ваше Величество, скорее! Надо немедленно отдавать приказ зебрице – бунтовщики начали кидать камнями в ваши окна, вдали со стороны стадиона слышатся выстрелы! Но самое страшное другое – они плюют в ваши портреты!

Король. Да что же это за жизнь такая? Русская обзываются дрыщом, народ в портреты плюёт. Что за наказание – быть королём? Да ещё у этого неблагодарного народа, который ни с

того ни с того взбунтовался. Чего им надо? Такая страна: горы, реки, пустыня, песка хоть отбавляй, воздух свежий, три часа в день электричество, час – вода. Трёхразовое питание: понедельник, среда, пятница... (*Евнуху*.) Я скоро вернусь. А ты переведи эту русскую. в лучшую гостиную гаремную. Оставь на ней платье. И паранджу тоже. Не стоит, чтоб жёны её видели!

Сцена III Лагерь Архипыча

Архипыч и Моисеич разучивают на балалайке и на гармошке «Барыню». Подъезжает красивый автобус «Мерседес». Открываются двери, из него выходят Жоржик и девушки-танцовщицы.

Все взволнованы, отводят глаза от Архипыча.

Архипыч. Красавицы! Все на маму похожи, да, Моисеич? И все наверняка кошерные!



Моисеич. Чеки за косы у меня.

Жоржик (*отводит Архипыча в сторону*). Архипыч, можно тебя на минутку...

Архипыч. Что случилось? На тебе лица нет.

Жоржик. Проблема. Серьёзная!

Архипыч. Только приехал, и сразу выпить?

Жоржик. Хуже.

Архипыч. Что может быть хуже?

Жоржик. Понимаешь, со мной помощница... была... Студентка филфака... Ну, я её как переводчицу сюда взял... А её... я не знаю, как сказать...

Архипыч. Как есть, так и говори. Что с ней?

Жоржик. Арестовали её...

Архипыч. За что?

Жоржик. Она, говорят, это... короля здешнего обозвала... паханом местных туземцев... и ещё этим... дрыщом!

Архипыч. Дрыщом? Это что-то новенькое! Неформатно, мне нравится.

Жоржик. Выручать надо.

Архипыч. Как я её выручу? Ты в своём уме?

Жоржик. Архипыч, поверь, надо.

Архипыч. Жоржик, я не могу вмешиваться в дела другого государства, я был претендентом на пост президента России. Три раза! Я трижды претендент! Это международный скандал.

Жоржик. Архипыч, чёрт с ним, со скандалом... Она... она... (*Мнётся.*) Ой, ну как же тебе сказать... Она...

Архипыч. Чего она? Выкладывай! Чего мнёшься? Говори!

Жоржик. Она твоя дочь.

Архипыч. Ты меня развести решил?

Жоржик. Клянусь, Архипыч, моими счетами в твоём банке.

Архипыч. Плевал я на твои счета! Тем более в моём банке. Кто тебе сказал, что она моя дочь? А ну признавайся!

Жоржик. Мать её.

Архипыч. Ах, мать её, мать твою! А знаешь ли ты, извращенец, сколько у меня детей объявлялось с тех пор, как я спички продавать начал? Четырнадцать из них старше меня оказались! И я каждый раз волосы на анализ ДНК сдавал. Видишь, почти лысый стал из-за этого!

Жоржик. Но она точно твоя дочь. Поверь. Я свидетель!

Архипыч. Свидетель чего? Ты что, свечку держал?

Жоржик. Ну не совсем...

Архипыч. Что значит «не совсем»? И кто её мать?

Жоржик. Жена твоя первая, Ульяна.

Архипыч. Не смей Ульяну женой обзывать! Я любил её! Это ещё до моего спичечного периода было. А потом она меня бросила. Сказала, что я демократический выкормыш, олигарх воинственный, а она выходила замуж за порядочного. Ну и сколько же лет переводчице твоей?

Жоржик. Восемнадцать.

Архипыч (*уже мягче*). Фотка есть?

Жоржик. Есть. (*Вынимает свой телефон, находит фотку, которую делал в аэропорту. Смотрит и понимает, нельзя это показывать Архипычу.*) Знаешь, Архипыч, может, не надо?

Архипыч. Что значит «не надо»? Совсем, что ли, на меня не похожа?

Жоржик. Ну не совсем... Что-то, конечно, есть...

Архипыч. Дай сюда!



Жоржик (*пытается спрятать телефон за спину*). Она тут не очень вышла, понимаешь, я её с Ульяной перед отлётом сфоткал. Лицо уставшее такое...

Архипыч вырывает у Жоржика телефон, смотрит на экран и зависает. Жоржик отворачивается в страхе, словно сейчас получит подзатыльник.

Архипыч. Это моя дочь?! И ты утверждаешь, в ней что-то есть от меня?

Жоржик еле заметно кивает головой, словно к нему вот-вот прилетит подзатыльник.

Архипыч. Дайте выпить.

Архипычу наливают стакан самогона. Он выпивает и снова смотрит.

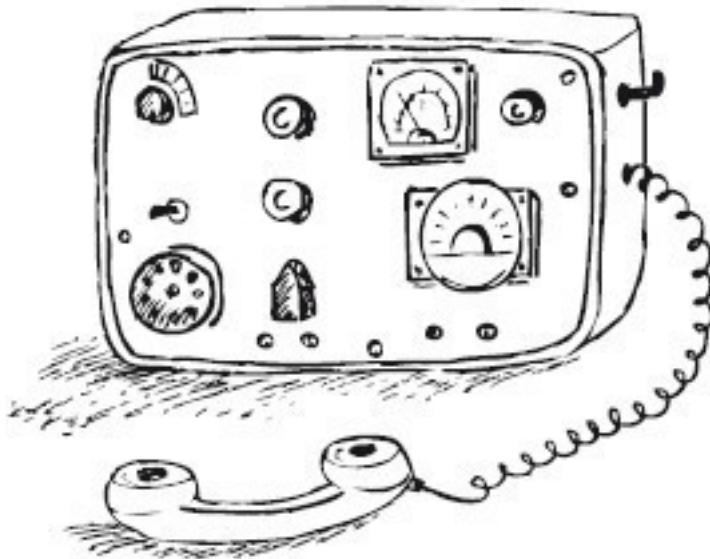
Архипыч. Ещё.

Ему наливают ещё.

Архипыч. И ещё чуть-чуть.

Выпивает в третий раз.

Архипыч. Но если взглянуться... то... что-то от меня есть... Неформат! (*Охраннику.*) Дай-ка сюда трубу! Только не айфон, а ту, которую дедушка с войны привёз в сорок втором!



Охранники приносят ему военную радиоустановку 40-х годов.

Архипыч (*что-то там набирает*). О, труба, настоящая! Даже ЦРУ не подслушает, что я сейчас жёнушке бывшей скажу! Алло, Ульяна? Узнала меня! Да, я... Да, демократический выкормыш... А ты... коммунистка трухлявая! Да погоди, не ори! Ты как нашу дочь воспитала? Ты что, её прилично одеть не могла за восемнадцать лет? У меня бы бабок попросила! Что? Откуда про дочь узнал? Жоржик сказал. Да, он негодяй, я знаю. Соврал?! Не моя дочь? Да не ори ты, сама такая! (*В трубе короткие гудки.*) Отключилась. Вот так и в молодости – хочешь по делу, а она... Огонь баба! Слышали, как кричала, что не моя дочь? Когда бабы орут, им верить нельзя. Значит, точно моя! Моисеич, свяжи меня с местным паханом племени, с этим, как его, дрыщом туземным.

Сцена IV Темница в гареме

Евнух собирает вещи Валькирии, успокаивает её.

Евнух. Счастливица! Говорят, король мужик-то о-го-го! И жёны довольны. И евнухи. Повезло тебе, милая. И за вещи не беспокойся, не нужны тебе... Понравилась ты ему!.. Будешь теперь в золоте ходить, в изумрудах, в бархате всю оставшуюся жизнь! Бедненькая...

Валькирия. Мне позвонить надо.

Евнух. Не позволено. Но пока никто не видит. (*Даёт ей телефон.*) Только ты это. В гареме связи нет. Эсэмэску набери, я выйду, и она улетит.

Валькирия набирает эсэмэску, плачет. Евнух проверяет её рюкзак. Вытаскивает множество обёрток от съеденных молочных сырков. Не понимает, что это, и прячет в карман.

Сцена V Кабинет короля

У огромного, во всю стену, окна стоит король, смотрит, как вдали за площадью собираются бунтовщики. Уже у многих портреты короля заплёваны, перечёркнуты. Король грустный, в руках у него футбольный мяч. Пытается крутить на указательном пальце, но ничего не получается.



Каюк (*протягивает королю крутой телефон, весь в ювелирке*). Ваше Величество, с вами хочет поговорить русский олигарх.

Король. Без предварительной записи я разговариваю только с королями. Запиши на следующий месяц.

Каюк. Он утверждает, что он тоже король... Нефтяной!

Король. Да не хочу я с ним разговаривать...

Каюк. А что мне ему ответить?

Король. Скажи, что меня нет дома!

Сцена VI В лагере Архипыча

Архипыч (*негодует*). Его нет дома! Мерзавец! Арестовал мою дочь и к телефону не подходит... Моисеич, дай мудрый совет, что мне с ним сделать?

Моисеич. Надо купить его королевство.

Архипыч. Еврей, а дурак! На покупку полгода уйдёт! А моя дочь там. Что с ней за эти полгода будет? Он её обесчестит! Она и так не очень выглядит...

К Архипычу подходит Жоржик с Красавкой.

Жоржик. Архипыч, послушай её. (*Показывает на Красавку.*) Это наша прима! Она тут с одним местным... Ну, короче, закорешилась. В хорошем смысле. Говорит, если ты её хотя бы на одну ночь отпустишь, она всё о твоей дочери разузнает. Утверждает, многих мужиков уже разговорила. Опыт есть.

Архипыч. Сколько хочет, чтоб я ей заплатил?

Жоржик. Говорит – бесплатно. Хочет когда-нибудь тоже, как твоя дочь, в такой же прикид... чтобы от мужиков отгородиться!

Архипыч (*задумчиво*). Когда люди не хотят брать денег, приходится расплачиваться чем-то более дорогим! Но делать нечего. Так, слушай, Красавица, отпускаю тебя... в ночное! Но остальным – ни слова!

Что разузнаешь, сразу ко мне. Давай-давай, ступай, Мата Хари! Мне репетировать пора. Моисеич, собери на большом бархане всех для репетиции! И дайте мне, наконец, мой любимый инструмент.

Архипыч с балалайкой выходит из шатра. На бархане красиво расселись русские красавицы.

Архипыч. Какие красавицы! А ну-ка в ряд... вот так... А теперь по порядку номеров рассчитайтесь!



Первая. Первая!
Вторая. Первая!
Третья. Первая!
Четвёртая (*выставляет грудь*). Шестой!

Сцена VII Во дворце

Хахай в своей темнице крутится, вертится, читает очередную мантру, старается колдовать из последних сил.



Король из окна смотрит на приближающуюся к его дворцу толпу бунтовщиков. У ограды выстроена гвардия с ружьями. За спиной у него стоит Каюк и что-то шепчет на ухо. Гвардия поднимает ружья, целится в наступающих. Вот-вот раздадутся выстрелы и будут трупы.

Каюк. Ваше Величество, только прикажите, и они трупы! И никогда никто больше на вас не посягнёт!

Король. Ну не хочу я работать королём! Вон какие профессии есть – врач, слесарь, тренер по футболу...

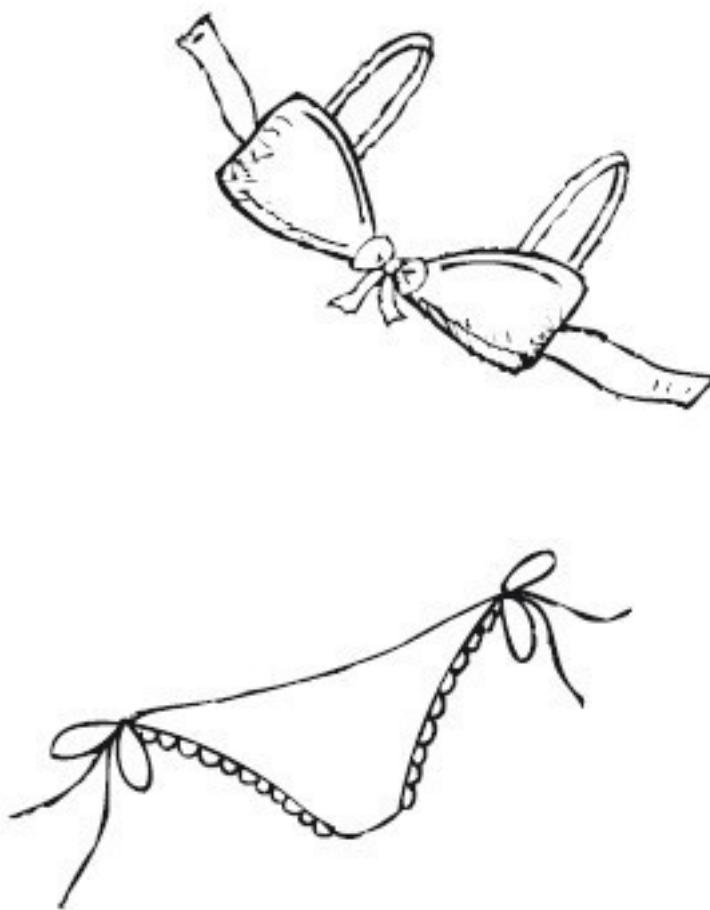
Каюк. Ваше Величество, приказывайте, прошу вас!

Хахай бешено крутится в своей темнице, машет руками. Вдруг ни с того ни с сего на королевской площади появляются первые песчаные вихри, мгла заволакивает площадь, начинается что-то наподобие песчаной бури. Никто из бунтовщиков ничего не понимает, не видит, закрывают глаза, гвардия опускает ружья.

Хахай (*в изнеможении падает на пол*). Всё, иссякли оғигаси!
Король. Буря? В пустыне? Без предупреждения?
Каюк. Да что же это такое? Опять без трупов? Когда ж мы, наконец, станем цивилизованный страной?

Сцена VIII Гостиничный номер

Ночь. Под одеялом барахтаются Красавка и Мочилиус. Выныривают из-под одеяла.

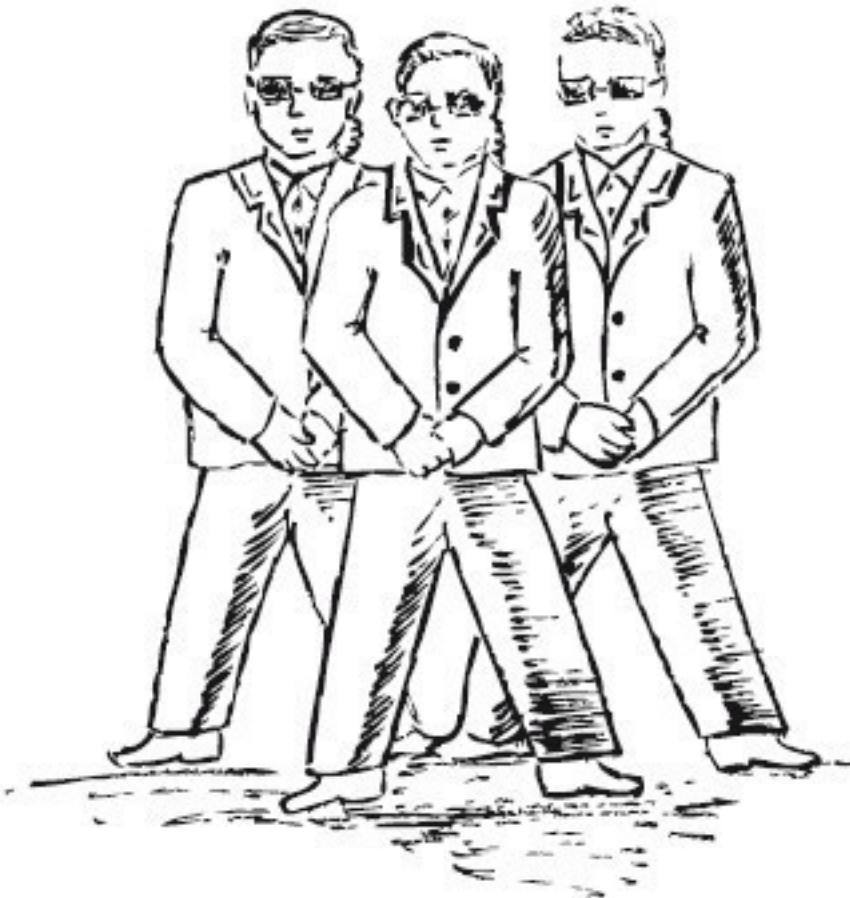


Красавка. Мочилиус, я так расстроена.
Мочилиус. Что случилось, любовь моя?
Красавка. Моя подруга... ну, та, которую ты арестовал, что с ней?
Мочилиус. Это королевская тайна! Красавка. Но ведь я подарила тебе свою тайну – невинность!
Мочилиус. Ту, которая у тебя в сумочке была?
Красавка. У меня ещё такая есть! Расскажешь про тайну – в следующий раз опять к тебе невинной приеду!
Мочилиус. Ох, умеешь ты уговорить... Она в гареме!
Красавка. Хочу почувствовать себя твоим гаремом!

Сцена IX Белый дом. Кабинет президента США

Утро.

Президент (*шефу ЦРУ*). Когда вы, наконец, порадуете меня кровавыми жертвами в Анунации? Вы понимаете, что дорога к нефти иначе не может быть успешной?



Шеф ЦРУ. Наши агенты не спят, работают круглосуточно. Но там вдруг откуда ни возьмись буря началась!

Президент. Только не говорите мне, что это проделки русских: буря, морозы... Слышали мы это уже в сорок втором! Сколько времени буря продлится?

Шеф ЦРУ. Дня три.

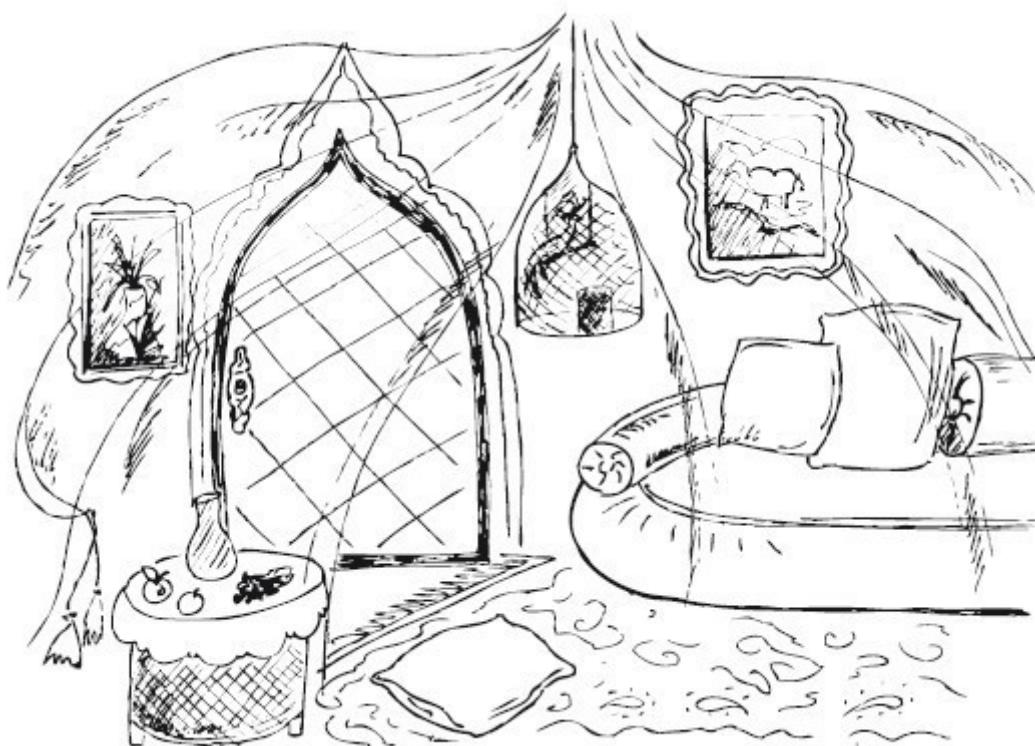
Президент. Собирайте всех наших агентов, которые вернулись из других дружественных нам стран, где мы устанавливаем демократию добровольно в принудительном порядке. Пусть под видомaborигенов эти засланцы начнут настоящую революцию! До Рождства осталось пять дней! Сделайте подарок нашему великому американскому народу!

Антракт

Действие третье

Сцена I Гарем

В общей зале гарема сидят жёны. Среди них Валькирия. Вокруг несметные богатства: драгоценные и полудрагоценные камни, ковры, прочая восточная крутая безвкусица.



Тюк-Матюк (*Валькирии*). Ты правда русская?

Жёны (*наперебой*). Что значит русская?.. Говорят, это профессия на севере... Да нет, это болезнь...

Валькирия. У вас атлас или глобус есть? Я покажу.

Тюк-Матюк. Да ты что! У нас ничего нет, кроме драгоценностей. Бедные мы.

Валькирия. Ну айфон есть у кого-нибудь? Я в Гугле найду.

Тюк-Матюк. Какой телефон, глупая? Нам запрещено иметь телефоны – в них вибраторы! (*Хихикает*.)

Валькирия. Ваш король просто тиран! А библиотеки у вас тоже нет?

Одна из жён. Что такое библиотека?

Валькирия. Чем вы тут занимаетесь?

Тюк-Матюк. Смотрим на драгоценности, разговариваем с евнухами, иногда шалим с ними. Не все из них... ты понимаешь...

Валькирия. Помоги, Тюк-Матюк, я выбраться хочу. Я вижу, ты добрая, красивая. Уговори короля меня отпустить. У меня дома жених.

Тюк-Матюк. Я бы с удовольствием! Нам лишняя жена не нужна. И так некоторые очереди по полгода ждут. Я попробую! Тоже и ты не будь дурой, да веди себя поласковей. Он не злой, просто молодой, дурак, короче! Скажи ему, что знаешь, какой он футболист классный, мол, Тюк-Матюк рассказывала, он сразу подобреет.

В комнату входит Евнух.

Евнух. Его Величество король!

Жёны разбегаются по комнатам. Остаётся одна Валькирия. Появляется король и его помощник Каюк.

Король. Не будем тянуть. Я делаю тебе королевское предложение – стать моей женой. Выбор у тебя простой: или женой, или в тюрьму.

Валькирия (*покорно*). Ваше Величество, у меня жених, там, в России. И хоть вы король, я не могу так бросить его, потому что мы любим друг друга.

Король. А я, значит, тебе не нравлюсь? Твой жених хоть в футбол играть умеет?

Валькирия. Он очень хорошо играет в футбол. Конечно, не так, как вы... Вы лучший! Тюк-Матюк мне рассказывала, что вы Пеле, Марадона, можете один обыграть... весь наш... олимпийский комитет вместе с администрацией президента!

Король. Есть во мне это.

Валькирия. Зато мой Один благородный, он так никогда с женщинами... Разве можно «или замуж, или в тюрьму»?! У нас в России женщин, Ваше Величество, уважают. А у вас? Даже библиотеки нет в гареме! В музей ни разу своих жён не вывезли.

Король с большим удивлением смотрит на Валькирию.

Валькирия. У вас жёны необразованные. Они думают, что русская – это болезнь... И вы хотите после этого мне понравиться? Зачем вам жена, которой вы не нравитесь? Хотите, чтоб женщина вас полюбила, её надо завоевывать, удивить, а не унизить! (*Аж распалилась от собственной речи.*)

Король. Ты откуда таких глупостей набралась?

Валькирия. Я знаю, что отец вам завещал! Но вы недостойны его завещания! Он любил Варвару – мне ваши жёны всё рассказывали. Он с ней на лодке по ночам катался, в театре играл, душил её с любовью. А вы? Или в тюрьму, или в жёны! Я понимаю, у вас такой закон! Но в мире, Ваше Величество, уже давно живут не по закону, а по понятиям.

Король. Что такое «по понятиям»?

Валькирия. Это когда по-честному! А когда врут, говорят – по закону.

Король (*с возмущением*). Ты что, умная?

Валькирия. Не, я не умная. У меня мама умная, она коммунистка!



Король. Коммунистка – это что? Общая для всех женщина?

Валькирия. Как вам не стыдно! Коммунисты, Ваше Величество, – это такие люди, которые хотят, чтоб их народ жил счастливо.

Король. Это же глупость!

Валькирия. Глупость не глупость, а советские коммунисты очень хорошо играли в футбол!

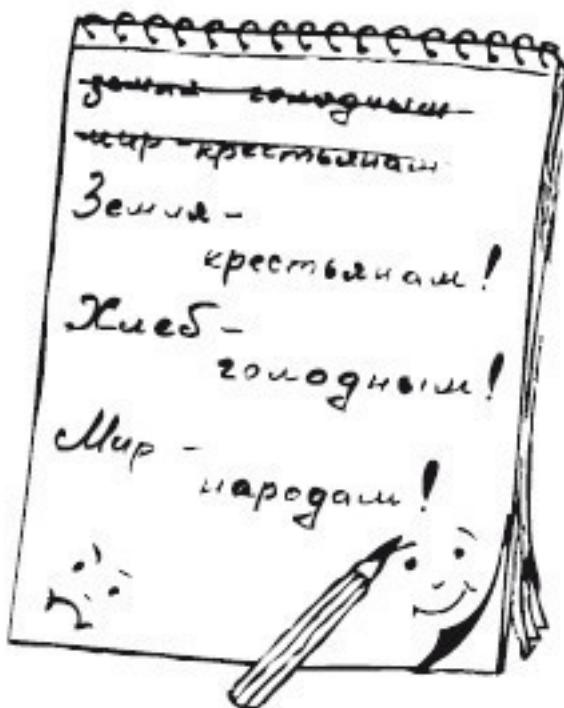
Король. Да? А народ у них бунтовал?

Валькирия. Что вы, Ваше Величество! Зачем бунтовать, если коммунисты сразу сказали: «Хлеб – голодным, земля – крестьянам, мир – народам!»

Король. Ничего себе! И что народ?

Валькирия. Поверили!

Король. Ну-ка, повтори ещё раз, я запишу. (Вынимает блокнот, записывает что-то.)



Валькирия. Земля – голодным, мир – крестьянам… Нет, нет так, слушайте: земля – крестьянам, хлеб – голодным, пишите, а мир народам! А мама ещё добавляет: «Олигархов в тюрьму!» Пишите, пишите. И ешё говорит, если бы правители в мире это понимали, не было бы войн, бунтовщиков и революций! (*Распаляетсѧ.*)

Король (*записывает за ней и радостно восклицает*). Понял, понял, что надо делать! Как ты там сказала? Олигархов куда?

Валькирия. В тюрьму, Ваше Величество. А электричество бесплатное. И запишите ещё вот это, сейчас. низы не хотят. нет, верхи. Нет, низы. Вот. Низы не могут, верхи не хотят! Или наоборот. Не знаю, к чему это относится.

Король. Это камасутра, а не коммунизм.

Каюк. Не слушайте её, Ваше Величество, она женщина, она это специально говорит, чтоб вас свергли. Она вас ненавидит.

Король. За мной, быстро! Нельзя терять ни минуты! (*Оборачивается к Валькирии.*) Готовься! С завтрашнего вечера… нет, с сегодняшнего я буду завоёвывать! Я заставлю тебя полюбить меня! Или в тюрьму!

Король выходит в коридор, его останавливает Евнух. Вынимает из кармана обёртки от молочных сырков, которые нашёл в рюкзаке у Валькирии.

Король. Что это?

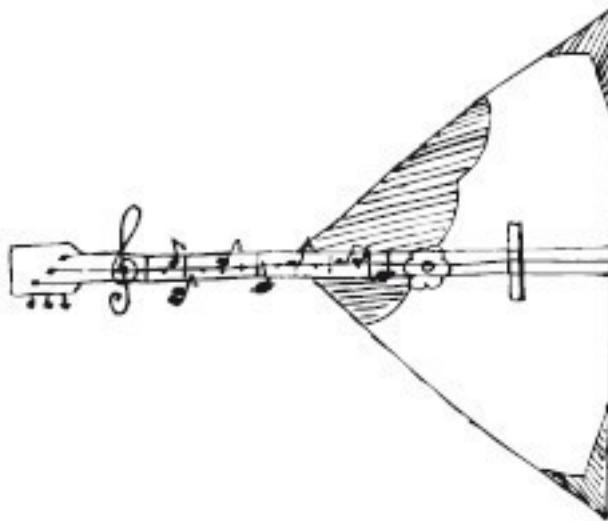
Евнух. Не могу знать, Ваше Величество. Нашёл в рюкзаке у русской. Так много было, полрюкзака!

Король. Отдай Мочилиусу – пускай разберётся! Может, это секретные записи? Может, она разведчица. Заслана, чтобы выяснить, есть ли у нас нефть. Так вот, её нет! Слышали? Нет у нас нефти!

Евнух. Понял я это давно, не дурак же.

Сцена II Лагерь Архипыча

Архипыч с балалайкой, Моисеич с гармошкой выходят, чтобы аккомпанировать ансамблю. Девчонки репетируют частушку, веселятся. Не видят, что Архипыч подходит. Поют: «Балалаечник наш гений, он у нас такой один. Неужели мы, девчата, ему по разу не дадим?»

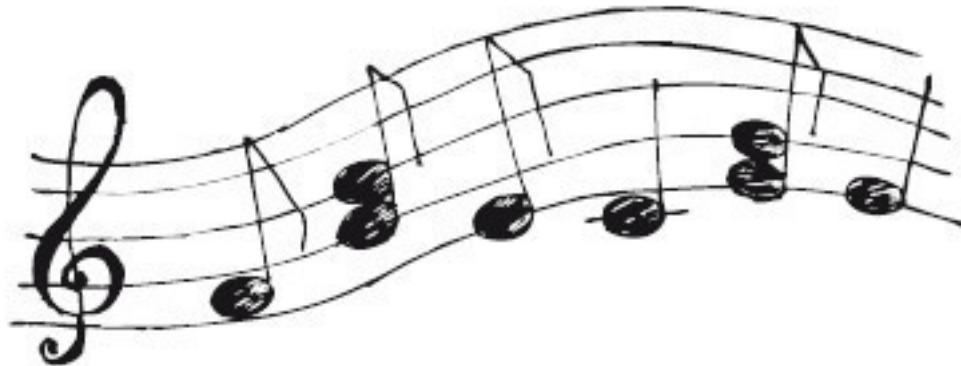


Архипыч (*перебивает*). Бесстыдницы!

К ним подбегают Жоржик с Красавкой и шепчут что-то на ухо Архипычу.

Архипыч (*гневно*). Моя дочь в гареме?! Подлюга! Ворюга! Дрыщ педофильтный! Ей восемнадцать лет... Выкормыш гарвардский! Моисеич, немедленно узнай, сколько стоит его королевство. Нет, не успеем. Собирай всех наших, у меня план. (*Красавке*.) Послушай, как тебя? Мата Хари. Хочешь ещё раз в ночной дозор пойти?

Красавка. Хочу! Ещё раз. и ещё раз, и ещё много-много раз.



Архипыч. Слушай сюда. (*Шепчет что-то ей на ухо*.) И сразу ко мне!

Сцена III Гарем

Утро следующего дня. В общей зале гарема помощники короля устанавливают библиотеку, проводят вай-фай, ставят веб-камеры, раздают жёнам ноутбуки и айфоны.

Валькирия (*обращается к Тюк-Матюк*). Что тут происходит?

Тюк–Матюк. По–моему, Его Величество решил тебя завоёвывать. Это ж ты ему посоветовала.

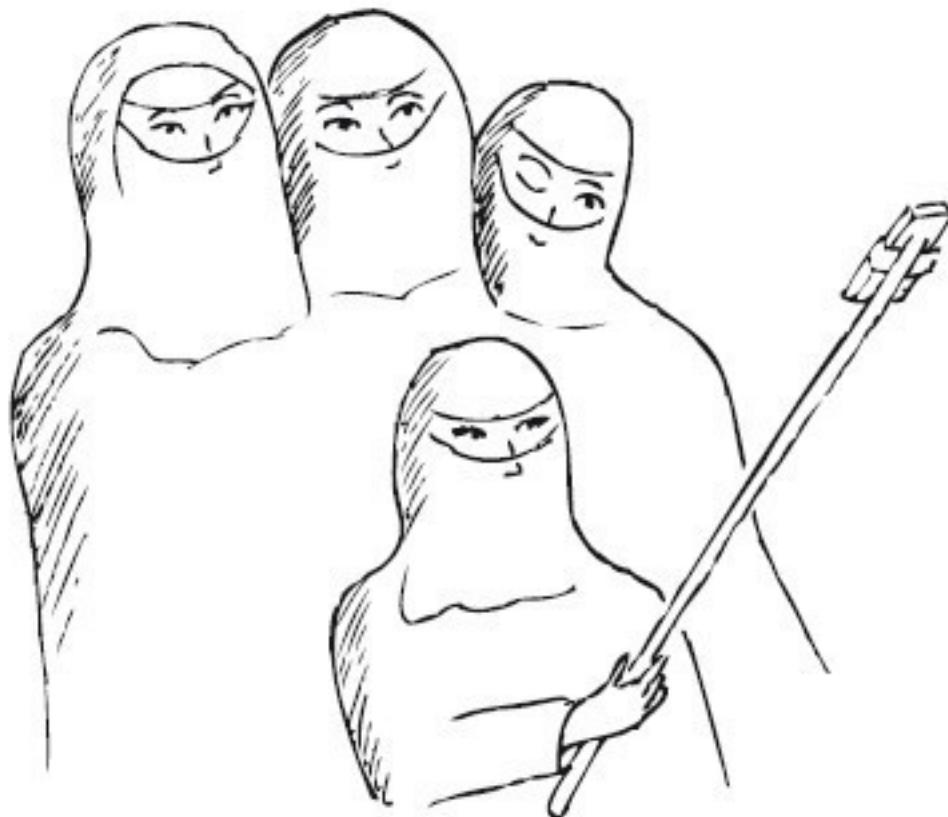
Входит главный е в н у х.

Евнух. Так, жёнушки, в какой музей вы бы хотели съездить?

Жёны. Что такое музей?.. Я бы хотела в секс–шоп... Хотя бы одним глазком взглянуть...

Евнух. Это не музей.

Валькирия. Записывай... Альгамбра, Эрмитаж, Лувр, Прадо... Ну и пиши: секс–шоп... для общего развития. Им же надо знать, что их ждёт, когда к ним придёт цивилизация.



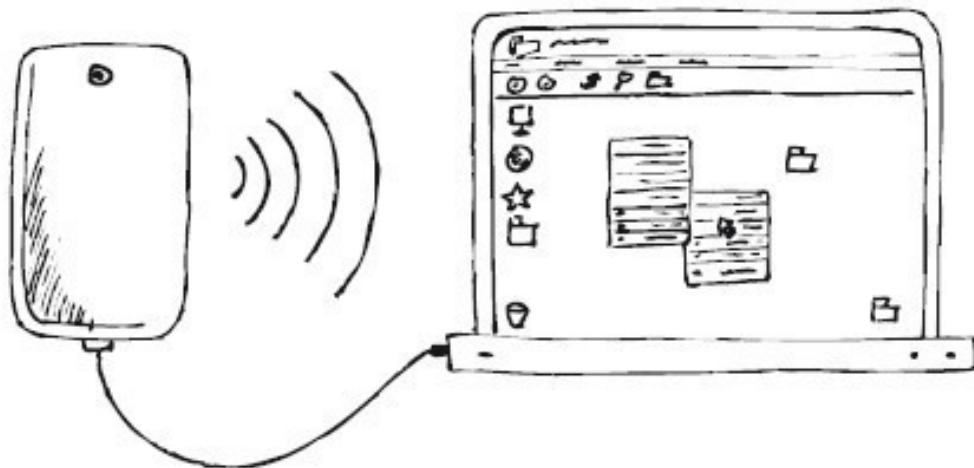
Валькирия учит жён делать селфи. Все фоткают себя в парандже.

Тюк–Матюк. Какая я хорошенъкая в парандже!

Жёны. И я... И я...

Сцена IV Квартира Мочилиуса

Вечер. Красавка что–то фотографирует, пока Мочилиус в ванной, перекидывает с его ноутбука на свой айфон.



Сцена V Во дворце

Утро. Мочилиус докладывает королю об обёртках, которые нашёл в рюкзаке у Валькирии.

Мочилиус. Ваше Величество, это не шифровки, это молочные сырки из Сибири! Вот тут даже по-английски написано: «Элитный эксклюзив города Закидонска»! Судя по всему, ваша будущая жена очень любит эти кусочки сыра.



Король. Она мне всё больше нравится! (*Шепчет что-то на ухо Мочилиусу.*) И чтоб никто не знал!

Сцена VI Гарем

Пока король разговаривает с Мочилиусом, жёны под руководством Валькирии на полу разрисовывают стенгазету.

Одна из жён. Ну хорошо, селфи мы наклеили, а писать что будем? Из нас никто писать не умеет.

Тюк–Матюк (*Валькирии*). Пойдём, что скажу. Валькирия, твои беды скоро закончатся. У короля проблемы, его, похоже, скоро свергнут. Народ бунтует. Собирается штурмовать дворец, как только буря закончится. Требует демократии.

Валькирия. У вас что, нефть есть?

Тюк–Матюк. Слухи...

Валькирия. Если у вас будет демократия, они расправятся с королём! Жалко. Знаешь, он у вас хороший! Смотри, вай-фай провёл и в гарем, и к евнухам, и даже в собачьи будки! По-моему, он совсем не страшный.

Сцена VII Лагерь Архипыча

Девушки–танцовщицы плывут по барханам, как ансамбль «Берёзка». Архипыч упивается своей игрой на балалайке. Ему подыгрывает Моисеич на ноутбуке. Жоржик и Красавка подходят к нему и показывают что-то на айфоне у Красавки.

Архипыч. Всем стоп. Перерыв! Моисеич, ты глянь сюда! (*Показывает ему что-то на экране.*) Это же подземный ход под гаремом!

Моисеич. Я договорился. Мы можем ещё скорпионов продавать вместе с песком. Их яд помогает мужской потенции. Королевство приобретём через полгода.

Архипыч. Через полгода, говоришь? А гарем будем брать завтра ночью!

Моисеич. А почему не сегодня? Вы же, русские, никогда до завтра дотерпеть не можете.

Архипыч. С кем его брать? С тобой? С бабами с косами? С Жоржиком?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочтите эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.